Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 22 (35) 1909.

А. Н. Островскій.

(Къ возобновленію „Дмитрія Самозванца“ въ Маломъ театрѣ).

МОСКВА

Воскресенье, 30-го августа 1909 г. Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА

С. И. ЗИМИНА

ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ воскресенье, 30 августа

ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА

въ 1-й разъ въ Россіи, при полной новой обстановкѣ и новыхъ костюмахъ.

Нюренбергскіе мастера пѣнія.

Музыкальная комедія въ 3-хъ дѣйст. и 4 карт. муз. Рихарда Вагнера.

Капельмейстеръ Э. Куперъ. Сценическ. обстан. П. С. Оленина. Декор. худ.-дек. А. И. Маторина. Кост. по эскиз. Н. С. Ѳедотова.

Пон. 31-го авг. для перваго выхода Н. С. Южиной, М. Н. Любомірской, Н. А. Шевелева и В. А. Левицкаго **„ДЕМОНЪ“**. Вт. 1-го сент. **„НЮРЕНБЕРГСКІЕ МАСТЕРА ПѢНІЯ“**. Среда, 2-го сент. для перваго выхода В. Н. Петровой-Званцевой и Д. Х. Южина **„ЗАЗА“**. Четв. 3-го сент. **„НЮРЕНБЕРГСКІЕ МАСТЕРА ПѢНІЯ“**. Пятн. 4-го сент. **„ДЕМОНЪ“**. Субб. 5-го сент. **„НЮРЕНБЕРГСКІЕ МАСТЕРА ПѢНІЯ“**. Нач. спек. въ 8 ч. веч.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція **С. И. Зимина.**

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

Съ 8 сентября 11 гастролей

ВѢРЫ ФЕДОРОВНЫ

КОММИССАРЖЕВСКОЙ

И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ТЕАТРА.

8-го сентября: „РОДИНА“, Г. Зудермана. 9 и 12 — **„БЕРТА БОРОТИНЪ“** (Праматерь). Грильпарцера. 10 и 11-го — **„ЮДИѲЬ“**, Геббеля. 15-го — **„ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“**. Зудермана. 16-го — **„ХОЗЯЙКА ГОСТИНИЦЫ“**, Гольдони.

На всѣ объявленные спектакли билеты продаются съ 25-го августа въ кассѣ театра „Эрмитажъ“. Уполномоченный драматическаго театра П. Рудинъ.

МАГАЗИНЫ БѢЛЬЯ

Торговаго дома **Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.** Москва. Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ н/Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ—Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневн. по окончаніи спектаклей БОРЬБА, подъ управл. проф. И. Лебедева.

Въ воскр. 30 утр. **„Чудовище“**, веч. **„Авдотьина жизнь“**. Въ пон. 31 авг. **„Убійство въ гостиницѣ Бристоль“**. Во вторн. 1 сент. бенефисъ А. А. Горбачевскаго **„Безчестные“**. Въ среду 2 сент. **„Счастливѣйшее время“**. Въ четв. 3 сент. **„Убійство въ гостиницѣ Бристоль“**. Въ пятн. 4 сент. **„Анна Каренина“**. Въ субб. 5 сент. **„Любовь“**. Въ воскр. 6 утр. **„Шалости пажа“**, веч. **„Безчестные“**. Нач. спект.—въ 8½ ч. веч. Осм. животн. съ 10 час. ч. утр. до 8 веч. Жив. карус. Катанье на лодкахъ. Вокз. Тироль. Буф.-рест. А. А. Прокофьева. Итальянск. оркестръ. Садъ откр. съ 10 ч. ут. до 3 ч. ночи. Входъ 35 к. дѣти и нижн. чины — 15 к.

Казанскій городской театръ сдается въ аренду съ 15 іюля 1910 г. для постановки по полусезонно оперныхъ и драматическихъ спектаклей. Вечеровой сборъ по оперным цѣнамъ 1250 руб. и драматическимъ 850 руб. Желающіе принять городской театръ въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали бы пользоваться театромъ.

ПОДПИСКА НА 1909 г.

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

II-й годъ изданія. **„РУЛЬ“** II-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Канна), О. Л. Д'Ора, Lolo, Тэффи, Н. Шебуева и др.

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 22.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва 30 августа.— Нуженъ новый антрепренеръ. *А. Ардова.* — Христіанинъ и язычникъ. *Н. Россова.*—Москва.—Письмо въ редакцію.— Калейдоскопъ (письмо изъ Петербурга). *Марко.*—Петербургъ.—За рубежомъ.—Письмо изъ Лондона. *Б. Лебедева.*—Ричардъ Вагнеръ и театръ. *Дм.*—У рампы, монологъ. *А. Шера.*— Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: А. Н. Островскій, съ портр. *Перова.*—Новыя артистки театра Зимина: Г-жи Павлова, Любомирская, Никитина и Леско.—„Гордость города" Г. Вида въ театрѣ Корша: Г. Чаринъ и г. Щепановскій, (2 рисунка).—Пауль Вегенеръ въ роли Мефистофеля.— Клоунъ, съ карт. *Кампфа.*—Труппа Новороссійскаго народнаго дома.—Н. О. Васильевъ.— Г. Лысенко-Конычъ.— Г. Ратмировъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ" СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ѳ. Лебедевъ, Б. Ѳ. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ѳ. Ликіардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макрнди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, С. Ѳ. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д.Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ѳ. Шмидтъ (Руднъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

30 августа 1909 г.

Старая истина: театральный міръ замкнутъ въ себѣ. Огненная полоска рампы — символъ той призрачной границы, которая отдѣляетъ его отъ жизни всего общественнаго организма. Рампа слѣпитъ актера и скрываетъ отъ него публику, но его-то самого она не скрываетъ, а отдаетъ публикѣ всего, открытымъ, залитымъ свѣтомъ. Но она обманываетъ, эта опасная полоска. За ней „театральный народъ" живетъ особой жизнью, въ „премудромъ незнаньи иностранцевъ". Мы не разъ уже говорили, какъ невѣрна и опасна и, главное, какъ призрачна эта общественная обособленность. Источникъ частыхъ личныхъ трагедій, она ведетъ и къ общимъ, захватывающимъ всѣхъ людей театра, потрясеніямъ. Не стоитъ доказывать того, что извѣстно всѣмъ: жизнь театра неразрывно связана съ жизнью общества. Но теорія еще не практика; знать мало, надо дѣйствовать. А этого-то и нѣтъ. На древнюю толщу Великой Стѣны не надѣются больше и китайцы; современными пушками и ружьями запасаются они противъ вторженій. Современнымъ оружіемъ долженъ защищать себя въ жизни и театръ: организаціей, самопомощью, главное же — яснымъ сознаніемъ своихъ профессіональныхъ интересовъ.

Въ жизни русскаго театра мы видимъ только попытки пойти по этому пути. Возможно, онѣ и приведутъ къ тому, что нужно. Но, когда? Между тѣмъ, время не терпитъ. Теперь, напримѣръ, на русскій театръ надвигается большая бѣда; тѣмъ бо́льшая, чѣмъ позже театральный міръ ее замѣтитъ и чѣмъ меньше будетъ защищаться. Мы говоримъ о литературной конвенціи. О послѣдствіяхъ вступленія Россіи въ это международное соглашеніе для русской литературы говорилось очень много. Заинтересованные круги и высказывались и работаютъ для защиты своихъ точекъ зрѣнія: литературныя общества, съѣздъ издателей и т. д., и т. д. Молчитъ лишь театръ, за исключеніемъ отдѣльныхъ слабыхъ голосовъ.

Однако стоитъ только припомнить условія русскаго театральнаго дѣла, чтобы представить себѣ, какъ глубоко отразится на немъ литературная конвенція. Его ждетъ монополизація переводныхъ пьесъ въ немногихъ цѣпкихъ рукахъ. Кто же, однако,не знаетъ, какое значеніе имѣетъ у насъ переводный репертуаръ, особенно въ провинціи, гдѣ рѣдкая пьеса идетъ 2—3 раза, гдѣ сборы въ общемъ ничтожны, и всякое увеличеніе вечерового расхода тяжко отражается на дѣлѣ? Второе — такая монополизація не подниметъ достоинства переводовъ, а скорѣе понизитъ его. Контроль авторовъ? Онъ призраченъ: припомните исторію съ авторизованнымъ переводомъ „Раба наживы" Мирбо. Вѣдь за дѣло изданія театральныхъ пьесъ, за немногими исключеніями крупнѣйшихъ произведеній, возьмутся не солидныя и болѣе или менѣе культурныя общія издательства, а спеціальныя агентства, библіотеки и отдѣльные предприниматели въ родѣ одного извѣстнаго „короля фарсовъ". Полуграмотная отсебятина, даваемая театрамъ по произвольной цѣнѣ—вотъ что грозитъ русскому театру и какъ культурной силѣ и какъ профессіональному цѣлому.

Что же, театръ будетъ молчать, пока громъ не грянетъ? Хотѣлось бы вѣрить, что это не такъ. Но вѣрить трудно, такъ какъ время не терпитъ, а „театральный народъ" продолжаетъ беззаботно жить за полоской рампы, словно не подозрѣвая, что жизнь и борьба — синонимы не только для единицъ, но и для общественныхъ группъ.

Дѣятели театра должны помнить, что ни въ законодательныхъ ни въ правительственныхъ учрежденіяхъ никто не встанетъ за ихъ интересы, потому что они тамъ не представлены, не освящены, не заявлены. Если театральный міръ не будетъ самъ реагировать на то, что такъ близко затрогиваетъ его интересы, ему придется винить главнымъ образомъ себя. А это и безполезно, ибо бѣды не отвратитъ, и унизительно.

Нуженъ новый антрепренеръ.

Новый актеръ идетъ... Новый актеръ стремится на сцену... Онъ уже пришелъ и вдохнулъ новую жизнь особенно въ провинціальный театръ, функціонирующій при такой своеобразной, специфической обстановкѣ... Забила эта новая жизнь горячимъ ключомъ. Театръ дѣйствительно начинаетъ обращаться въ храмъ для служенія искусству, трепетно приступаютъ къ священному діонисіевскому дѣйству. Гдѣ старое ремесленничество? Гдѣ легкое отношеніе къ репертуару, къ тому, что кровью сердца и соками мозговъ писателя создается для сцены?!

Новый актеръ дѣйствительно пришелъ. И это такъ ясно видно самимъ актерамъ и всѣмъ, близко стоящимъ къ театру! Каждый годъ приноситъ новую огромную группу культурнѣйшей молодежи. Идутъ съ университетской скамьи, изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, имѣя огромный литературно-художественный багажъ, чутье, страстную любовь къ театру. Пусть у многихъ нѣтъ таланта, нѣтъ дарованія — идутъ на выхода, — но каждый изъ этой новой молодежи несетъ съ собой такое глубокое уваженіе къ театру, такое къ нему серьезное отношеніе...

Читаютъ безконечно много. Лихорадочно слѣдятъ за новой литературой, внимательно изучаютъ старую и проглатываютъ каждую книжонку о театрѣ. Слѣдятъ за успѣхами скульптуры, живописи, музыки. Цѣлые вечера проводятъ въ дебатахъ на тему о музыкѣ Ребикова, о черныхъ и бѣлыхъ пятнахъ Веласкеза, о глубинѣ дарованія Рериха, о необыкновенно богатой эрудиціи Бенуа. А интересы самаго театра! Какое близкое знакомство съ иностранными театрами! Въ театрѣ Бернарда Шоу — какъ дома себя чувствуютъ; то же въ театрѣ Байрейтскаго генія, нѣмецкомъ, французскомъ старомъ и современномъ театрахъ...

Новый, культурный актеръ пришелъ на сцену, что и говорить... И принесъ съ собой культурныя понятія объ этикѣ, человѣческомъ достоинствѣ, болѣзненно-чуткое самолюбіе... Но куда онъ пришелъ со всѣмъ этимъ, кому онъ принесъ?

Вы догадываетесь, конечно, что я хочу говорить объ антрепренерѣ, который въ большинствѣ случаевъ остался тѣмъ же прежнимъ кулакомъ, о которомъ старые актеры разсказываютъ столько смѣшныхъ, если бы они не были такими грустными, анекдотовъ... Новыхъ, культурныхъ и чуткихъ антрепренеровъ чрезвычайно мало: можно пересчитать по пальцамъ двухъ-трехъ, да и то такихъ, истинную культурность которыхъ съ пѣною у рта станутъ оспаривать актеры. Антрепренеръ, въ большинствѣ, все такъ же грубъ съ актеромъ, какъ и раньше. Больно и тяжело даютъ чувствовать чуткому, интеллигентному человѣку, что онъ, подъ башмакомъ у капиталиста и потому не смѣетъ пикнуть даже тамъ, гдѣ имѣетъ не моральное, а юридическое право. О моральномъ правѣ на сценѣ вѣдь уже давно забыли говорить, забыли съ тѣхъ поръ, какъ антрепренеръ сталъ говорить актеру „ты“ и посылать его ко всѣмъ чертямъ въ присутствіи всей труппы, если онъ, по болѣзни дочери или жены, опоздалъ на репетицію на 1½ секунды или не пожелалъ пойти въ губернаторскую ложу кланяться полицеймейстершѣ. Но есть еще юридическое право. Антрепренеръ, скажемъ, обязанъ давать актеру историческіе костюмы, а костюмовъ такихъ нѣтъ, и актеру приказываютъ мастерить собственными средствами. И попробуйте-ка запротестовать! Жизни своей радъ не будешь!

Систематически - грубое отношеніе къ актеру осталось прежнее. Когда актеру необходимо поговорить съ своимъ антрепренеромъ, ему нужно подвергнуться ряду такихъ униженій, что онъ всѣми мѣрами старается избѣжать этихъ непріятныхъ объясненій. Бросается къ режиссеру.

— Николай Алексѣевичъ! Поговорите съ „хозяиномъ“, убѣдите его...

Иной Николай Алексѣевичъ исполняетъ просьбу, а другой, самъ избѣгая непріятныхъ разговоровъ, руками и ногами отбивается:

— Освободите отъ Ирода. Сегодня Везувіемъ клокочетъ...

Жена нахлобучку сдѣлала, администрація нагоняй за антисанитарное содержаніе „уборныхъ“ — все сваливается на голову актера, на которомъ антрепренеромъ вымѣщается вся злоба. А денежныя дѣла! Полученіе слѣдуемыхъ денегъ! Не приходитъ ли вамъ на память „анекдотъ“ изъ воспоминаній А. П. Ленскаго?

„Нижегородскій антрепренеръ Смольковъ терпѣть не могъ, когда у него просили денегъ, но нужды относительно платья онъ уговлетворялъ всегда охотно, и вотъ почему.

У него была сдѣлка съ магазиномъ суконъ Актеру, имѣющему нужду въ платьѣ, онъ выдавалъ записку по которой тотъ могъ получить необходимый ему матеріалъ; товаръ отпускался лежалый, гнилой, въ пятнахъ, нерѣдко изъѣденный молью и, конечно, вдвое дороже, чѣмъ стоилъ бы такой же, но хорошаго качества, въ другомъ магазинѣ. За это Смолькову съ каждаго рубля горемыки-актера магазинъ отдавалъ чудовищный процентъ. Какъ много актерскихъ грошей утаивалось этимъ человѣкомъ, сколько горькихъ слезъ пролито и жизней загублено по его милости!..“

Отошелъ ли въ область преданій этотъ старый антрепренеръ? Нѣтъ! Онъ живетъ еще и понынѣ, и царствуетъ, и давитъ... Онъ только облачился въ европейское платье и сталъ говорить нѣсколько „культурнѣе“, научился двумъ-тремъ приличнымъ жестамъ *), вмѣсто зразы съ кашей ѣсть соусъ изъ язычковъ съ шампиньонами... Но только поскребите пальцемъ сверху, — и подъ европейскимъ платьемъ окажется тотъ же старый некультурный кулакъ, которому интересы чистаго искусства такъ же далеки.

Вотъ почему такъ безконечно трудно сейчасъ еще новому актеру, особенно молодому, котораго еще не задѣла житейская и закулисная грязь. Приходится переживать массу нравственныхъ униженій, непріятностей, которыя чрезвычайно глубоко отражаются на настроеніяхъ актера и создаютъ тяжелыя, часто граничащія съ полнымъ разочарованіемъ, переживанія.

Нуженъ новый, культурный антрепренеръ. Какъ на сцену пришелъ новый актеръ, такъ нуженъ и новый антрепренеръ. Пусть пріидутъ Незлобины, Дувань-Торцовы, Собольщиковы etc, а старый кулакъ-лавочникъ пусть займется иллюзіономъ и трактиромъ, которые сейчасъ, кажется, даже выгоднѣе содержать, чѣмъ театръ. Если новое, такъ новое во всемъ, а главное — въ антрепризѣ, въ томъ именно центрѣ, который задаетъ тонъ всему предпріятію, который играетъ жизнями людей, интересами искусства, идеей, за которую многіе готовы отдать свою жизнь, всего себя...

Нуженъ новый антрепренеръ, но гдѣ онъ?..

А. Ардовъ.

*) О пріятныхъ исключеніяхъ, конечно, я не говорю.

Изъ лѣтняго альбома: Кисловодскіе гастролеры.

І. В. Тартаковъ, Н. С. Ермоленко-Южина, Н. Т. Ванъ-Брандтъ.
Д. Х. Южинъ. Д. В. Смирновъ.

Христіанинъ и язычникъ.

Ни одинъ изъ великихъ писателей не имѣлъ при жизни такого завиднаго признанія своего генія, какъ Левъ Толстой, и никто не былъ такъ долго не признаваемъ, какъ Шекспиръ, если не считать его эфемерной славы на подмосткахъ сцены того вѣка.

Это очень любопытныя черты, касающіяся дѣятельности двухъ великановъ художественной области, имѣютъ большое психологическое значеніе при сопоставленіи Шекспира съ Толстымъ.

Все творчество Толстого я назвалъ бы нравственной философіей въ недосягаемо-правдивыхъ, пластическихъ образахъ, что и создало къ поэту паломничество, восторги благоговѣнія не только своихъ, но и западныхъ европейцевъ.

Моральные запросы и политическія вѣрованія Толстого имѣютъ столь глубокое содержаніе, что захватываютъ собой самую древнюю культуру. Неудивительно поэтому, что и европейцамъ нашъ великій художникъ долженъ былъ показаться роднымъ и плѣнить ихъ лучшіе умы.

Типическая національность Толстого во всѣхъ произведеніяхъ не помѣшала иностранцамъ замѣтить въ немъ синтезъ всего того, чѣмъ воспитывала себя Европа въ теченіе многихъ столѣтій.

Напримѣръ, „Анна Каренина“, которой такъ беззавѣтно восхищался Достоевскій, „Война и Миръ“— явились для Запада цѣлымъ откровеніемъ объ исторической судьбѣ человѣка, о его смыслѣ въ ходѣ вселенной, о непостижимости Божьяго Провидѣнія, объ условностяхъ, создающихъ только не проходимую ложь въ отношеніяхъ.

Не разъ самыя холодныя сердца утонченныхъ, насмѣшливыхъ европейцевъ были смущены, усовѣствлены потрясающими картинами Толстовскихъ описаній личнаго эгоизма, который такъ безжалостно профанируетъ настоящее благородство, настоящій героизмъ и ради своихъ мелкихъ цѣлей шлетъ на вѣрную гибель сотни и тысячи ни въ чемъ неповинныхъ людей.

Толстой первый послѣ Шекспира съ такой же яркостью показалъ въ „Войнѣ и Мирѣ“, что все земное величіе, въ сущности, слагается изъ такихъ ничтожныхъ и даже смѣшныхъ частностей, что порой невольно хочется бѣжать изъ этихъ пропитанныхъ трудовымъ, кровавымъ потомъ городовъ и довольствоваться самой скромной долей въ какой-нибудь отчаянной глуши, лишь бы подойти какъ можно ближе къ природѣ и быть хотя среди нея самимъ собой.

Вѣдь только среди безпристрастной природы находятъ хоть какое-нибудь успокоеніе и лихорадочная бѣдность съ потухшимъ взоромъ и даже точащая, какъ ржа, вѣковая каинская злоба несчастнаго завистника на томъ или другомъ поприщѣ.

Не даромъ Флоберъ, столь презирающій людей, столь не вѣрящій вообще въ прогрессъ толпы, сказалъ, что онъ вскрикивалъ отъ восхищенія, читая „Войну и Миръ“.

Плѣнительной оригинальностью должна казаться для иностранцевъ и манера Толстовскаго письма. Онъ никогда не заботился о равномѣрномъ, строгомъ распредѣленіи взаимно-дѣйствующихъ другъ на друга частей даннаго произведенія и никогда не стѣснялся удлинять свои вещи вставками такого характера, которыя, повидимому, не вязались съ основной идеей имъ задуманнаго. Между тѣмъ, въ этомъ сказывалась особенность его генія, всегда что-либо освѣщавшая съ новой стороны, и потому такія вставки не мѣшали художественности цѣлаго.

Словомъ, у Толстого въ письмѣ никогда не было холоднаго европейскаго искусства, математической соразмѣрности.

Въ смыслѣ искусства теперь, пожалуй, найдутся люди выше всякихъ похвалъ, но надуманность, въ своемъ родѣ литературное актерство обезцѣниваютъ любую форму внѣшнихъ красотъ языка.

Толстой никогда не притворялся, никогда не „сочинялъ“ образы и положенія; онъ всегда былъ только артистомъ въ своихъ созданіяхъ, т.-е. почти безсознательнымъ, стихійнымъ творцомъ.

Да внѣшнимъ мастерствомъ, впрочемъ, Толстой и не поразилъ бы Европу, — тамъ каждый второстепенный писатель этимъ обладаетъ, горько сознавая, что небрежничать по части техники имѣютъ право только геніальные самоучки: кто станетъ сѣтовать на солнце,

если оно внезапно выходитъ изъ-за тучъ и сразу освѣщаетъ дотолѣ безрадостную тоскливую землю?

Толстой, конечно, самоучка въ лучшемъ значеніи слова. Школа дала ему очень мало, или, вѣрнѣе—ничего. Такія дѣти не укладываются въ сухія рамки опредѣленной программы ученья и принимаютъ умственную пищу по-своему. Но этотъ Прометей дѣйствительно—солнце, заключающее въ себѣ всѣ лучшіе проблески человѣческой души, и благотворные лучи его освѣщаютъ весь міръ.

Въ Толстомъ почти каждый міровой поэтъ такъ или иначе оставилъ свой слѣдъ въ смыслѣ необычайнаго напряженія умственной силы и тончайшихъ порывовъ сердца.

Какъ ни парадоксально на первый взглядъ, но я считаю большимъ счастіемъ и то, что Толстой плохо учился въ офиціальной школѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, только поэтому Толстой ни въ чемъ не сдѣлался ремесленникомъ, не заключилъ свои могучія движенія духа въ опредѣленную, разъ навсегда выработанную оболочку, словомъ, ни въ чемъ не спеціализировался въ узкомъ значеніи.

Увы, всякое спеціализированіе, какъ бы ни было оно добросовѣстно, неизбѣжно дѣлаетъ человѣка узкимъ, односторонним.

„Жречество“ возможно и нужно только въ мірѣ искусствъ; напримѣръ — въ сценическомъ, которое по своей хрупкости и нѣжности слѣдовало бы ревниво охранять настоящими, доказанными талантами отъ праздной толпы, ибо сущность сценическаго искусства—иллюзія, которая не терпитъ сосѣдства грязныхъ сапожищъ нездороваго любопытства и быстро испаряется при первомъ дерзкомъ прикосновеніи къ себѣ „непосвященныхъ“, подобно тому, какъ холеный цвѣтокъ мгновенно гибнетъ, очутившись случайно среди сорной травы.

Иное дѣло литература. Если и въ нее врываются, и довольно часто, непосвященные, то признаки безцвѣтности, скудости ихъ дарованія необыкновенно ясно запечатлѣваются печатнымъ станкомъ. Глупость или бездарность въ печати очевидны для всѣхъ и потому не опасны. Это даетъ возможность всегда отличить настоящую литературу отъ любительской. Но на сценѣ, какъ уловить и доказать непригодность къ театру, если разъ произнесенныя не только слова, но и цѣлая фраза „канули въ вѣчность?“ Поди, оспаривай тамъ, гдѣ впечатлѣніе зависитъ отъ минуты, и гдѣ даже не можетъ быть существеннаго матеріала для доказательствъ „за и противъ“, что, разумѣется, должно служить большимъ соблазномъ, особенно для завѣдомыхъ карьеристовъ или ослѣпленныхъ собой психопатовъ.

Театръ С. И. Зимина.

Новыя артистки.

Г-жа Павлова.

По причинѣ необыкновенной общедоступности языка Толстого, его благороднѣйшей любви къ человѣчеству, даже самыя отвлеченныя Толстовскія разсужденія представляютъ для всѣхъ горячій интересъ.

Пусть они не научны въ казенномъ смыслѣ (какъ будто это мѣшаетъ глубинѣ содержанія!) Толстой, если можно такъ выразиться,— художникъ философіи и всякихъ умозрительныхъ вопросовъ. Онъ дополнилъ и развилъ интуитивно то, что выражали избраннымъ лишь классическіе и прочіе философы уже позднѣйшаго времени въ своихъ тяжелыхъ индукціяхъ и дедукціяхъ.

Всякая теоретичность какъ бы противна духу русскаго народа, и это необычайно полно выразилось въ Толстомъ.

А, между тѣмъ, до какихъ тончайшихъ проблемъ доходитъ Толстой въ религіозныхъ и политико-соціальныхъ ученіяхъ, какимъ орлинымъ взоромъ онъ пронзаетъ внутреннюю жизнь души? Объ этомъ, вѣроятно, еще напишутъ горы книгъ.

Какимъ бы путемъ Толстой ни шелъ, но онъ идетъ къ истинѣ, правдѣ, къ чему такъ жадно и трепетно рвется человѣчество съ незапамятныхъ временъ въ лицѣ лучшихъ своихъ сыновъ.

Самыя ошибки Толстого въ способѣ мышленія и доказательствъ того или другого положенія, на что такъ любитъ указывать разная мелкая букашка, имѣютъ въ Толстомъ неотразимую прелесть — онѣ тѣмъ ярче оттѣняютъ его достоинства.

Самое плѣнительное въ Толстомъ—это его собственная индивидуальность, которая ничего грубо не доказываетъ, ни къ чему не принуждаетъ и въ то же время по своей волшебной изобрѣтательности невольно подчиняетъ себѣ. Это—чисто шекспировская черта. Въ этомъ какая-то чарующая дѣтскость генія, которую я назвалъ бы наивностью откровенія высшихъ существъ.

Не любя Шекспира, какъ язычника, какъ безграничнаго пѣвца земли, Толстой наивно не замѣчаетъ, что самъ-то, въ лучшихъ своихъ твореніяхъ, онъ тоже язычникъ.

Развѣ „Анна Каренина“, „Война и миръ“, если не считать мѣстъ, гдѣ говорится о концѣ любви Анны и Вронскаго и мучительныхъ размышленій Левина, не языческія вещи?

Вотъ почему сначала было удивительно странно и больно читать о взглядахъ Толстого на Шекспира, хотя очень немногіе обратили серьезное вниманіе на эти статьи.

Правда, настоящіе поэты рѣдко бываютъ большими критиками, особенно чужихъ произведеній, но Толстой, прежде чѣмъ стать въ разрѣзъ со всѣми относительно Шекспира, только послѣ цѣлаго ряда годовъ неустаннаго размышленія объявилъ загадочнаго, непостижимаго британца посредственнымъ „писателемъ“.

Что это значитъ? Вѣдь даже самая мысль заподозрѣть Толстого въ какомъ-либо пристрастіи по отношенію къ Шекспиру чудовищна по своей безтактности и нелѣпости.

Какъ могло случиться, что два стихійныхъ явленія человѣческаго духа, обладающіе въ то же время полной гармоніей всѣхъ силъ ума и сердца, оказались такъ враждебны другъ другу въ своихъ лучшихъ завѣтахъ, вѣрованіяхъ и идеалахъ?

Театръ С. И. Зимина.
Новыя артистки.

Г-жа Никитина.

Этотъ вопросъ буквально жегъ меня долгое время и только сейчасъ я нашелъ, какъ мнѣ кажется, посильное объясненіе ему.

Н. Россовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Москва.

Репертуаръ Императорскихъ театровъ въ первую недѣлю составленъ слѣдующимъ образомъ:

Большой театръ: 30 августа—«Жизнь за Царя», 31-го—«Аида», 1-го сентября—«Князь Игорь», 2-го—«Волшебное зеркало, 3-го—«Евгеній Онѣгинъ», 4-го—«Майская ночь», 5-го—«Садко», 6-го утромъ—«Искатели жемчуга», вечеромъ—балетъ «Дочь Фараона» съ Е. В. Гельцеръ.

Малый театръ: 30-го августа «Ревизоръ», 31-го—«Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій», 1-го сентября—«Казенная квартира», 2-го—«Дмитрій Самозванецъ», 3-го—Идеальный мужъ», 4-го—«Вождь», 5-го—«Идеальный мужъ», 6-го—«Безъ вины виноватые».

Главную партію въ балетѣ „Саламбо", идущемъ въ Большомъ театрѣ, будетъ исполнять Е. В. Гельцеръ.

— Изъ намѣченныхъ на этотъ сезонъ новыхъ постановокъ М. Н. Ермолова будетъ выступать въ «Дмитріи Самозванцѣ» и «Привидѣніяхъ» Ибсена. Е. К. Лешковской, кромѣ роли миссисъ въ «Идеальномъ Мужѣ», поручены также роли въ »Болотныхъ огняхъ» Гнѣдича, и въ «Очагѣ» О. Мирбо.

— Въ Маломъ театрѣ идутъ усиленныя репетиціи «Идеальнаго мужа» Оскара Уайльда въ переводѣ М. Лаккіардонуло. Составъ участвующихъ окончательно опредѣленъ: чередуются гг. Южинъ и Горевъ (лордъ Кавершамъ); гг. Правичъ и Лешковскій (сэръ Чильтернъ); г-жи Яблочкина, Щепкина 2-ая и Антонова (лэди Чильтернъ); гг. Худолеевъ и Климовъ (лордъ Горкингъ; г-жи Гзовская и Берсъ (миссъ Мэбель Чильтернъ); г-жи Лешковская и Смирнова (миссисъ Чивлей); г-жи Комаровская и Вишневская (лэди Базильдонъ); г-жи Никулина и Благово (лэди Марчби); г-жи Косарева и Щербиновская (Миссисъ Морчмондъ; г-нъ Красовскій (виконтъ до Напьинъ). Первое представленіе назначено на 2-ое сентября. Въ этомъ представленіи впервые послѣ долгаго перерыва выступитъ Е. К. Лешковская.

— Въ «Привидѣніяхъ» Ибсена распредѣлены слѣдующимъ образомъ роли: Фру Альвингъ—М. Н. Ермолова, Освальдъ Альвингъ—г. Остужевъ, Пасторъ Мандерсъ—К. В. Правичъ. Энгстрандъ—О. П. Горевъ, Регина—Е. Д. Берсъ.

— Вопросъ о перестройкѣ Императорскаго Малаго театра въ Москвѣ окончательно рѣшенъ. Въ будущемъ году приступятъ къ капитальнымъ работамъ. Если работы не будутъ окончены къ началу сезона, то спектакли нѣкоторое время пойдутъ въ театрѣ Щукина.

— На-дняхъ ожидается пріѣздъ въ Москву директора Императорскихъ театровъ г. Теляковскаго.

Г. Теляковскій будетъ присутствовать въ Маломъ театрѣ на „Димитріи Самозванцѣ".

— Дирекція Художественнаго театра получила для просмотра новую пьесу Б. Зайцева «Вѣрность». Пойдетъ ли эта пьеса въ предстоящемъ сезонѣ,—пока неизвѣстно. Постановка ея будетъ зависѣть отъ того, какъ сложится текущій репертуаръ. Кромѣ того, дирекція получила извѣщенія отъ С. Пшибышевскаго и Кнута Гамсуна. Оба писателя заканчиваютъ и обѣщаютъ въ скоромъ времени прислать Художественному театру свои новыя пьесы.

— Роль Вѣрочки въ «Мѣсяцѣ въ деревнѣ» въ Художественномъ театрѣ будутъ играть, какъ теперь выясняется, г-жи Коренева и Кооненъ.

— Декораціи для «Царя Ѳеодора», возобновляемаго въ Художественномъ театрѣ, пишетъ художникъ Н. Н. Сапуновъ.

— Новая опера М. М. Ипполитова-Иванова „Измѣна" будетъ, вѣроятно, поставлена въ Маріинскомъ театрѣ.

Въ «Золотомъ Пѣтушкѣ», первое представленіе котораго въ театрѣ Зимина предположено 15 сентября, главныя партіи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Шемаханская царица г-жи Добровольская и Турчанинова (въ очередь), Ключница—г-жи Карелина и Ростовцева, Царь Додонъ—гг. Сперанскій и Шувановъ, Гвидонъ—г. Эристъ, Афронъ—г. Вѣковъ, Воевода Полканъ—гг. Донецъ и Запорожецъ, Звѣздочетъ—г. Пикокъ.

— Въ театрѣ Зимина готовится къ постановкѣ опера „Норма", никогда не шедшая въ Россіи на русскомъ языкѣ за неимѣніемъ подходящаго драматическаго сопрано.

Партія „Нормы" поручена г-жѣ Ермоленко-Южиной, которая въ настоящее время проходитъ ее съ дирижеромъ г. Назовскимъ.

Первый выходъ г-жи Добровольской состоится въ операѣ Гуно «Филемонъ и Бавкида». Партію Бавкиды артистка проходитъ съ В. С. Алексѣевымъ.

— Въ театрѣ Зимина въ этомъ сезонѣ предстоятъ дебюты двухъ новыхъ дирижеровъ: Макса Купера—брата капельмей-

Театръ С. И. Зимина.
Новыя артистки.

Г-жа Любомирская.

Театръ С. И. Зимина.

Новыя артистки.

Г-жа Леско.

стера зимнской оперы, и г. Багриновскаго, окончившаго въ этомъ году Филармоническое училище.

Сообщенныя нѣкоторыми газетами свѣдѣнія о томъ, что артистъ оперы Зимина Дамаевъ подписалъ на будущій годъ контрактъ въ Большой театръ, невѣрны.

— Въ консерваторіи начались пріемные экзамены. Число желающихъ попасть въ нашу музыкальную академію въ этомъ году очень велико. По классу фортепіано записалось на экзаменъ 148 человѣкъ. По классу пѣнія — около 100.

— Артистка опереточной труппы театра «Эрмитажъ» г-жа Зброжекъ-Пашковская на зимній сезонъ выходитъ изъ состава труппы и переходитъ на службу въ Петербургъ въ труппу г. Новикова.

— Составъ опереточной труппы театра „Буффъ“ А. Э. Блюменталь Тамарина на предстоящій зимній сезонъ: г-жи Піонтковская, Никитина, Дези-Дориъ, Тамара Грузинская, Сергѣева, Полинова, Никитина-Тамарина, Клуби, Гамалѣй, Чуйкова, Свободина, Грановская, Самарина, гг. Блюменталь—Тамаринъ, Гаринъ, Дмитріевъ, Нировъ, Германъ, Волосовъ, Рощинъ, Морфесси, Рокотовъ, Бравинъ, Горевъ, Ангаровъ, Плиперъ. Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, режиссеръ А. П. Гаринъ, дирижоръ А. А. Вивьенъ. Уполномоченный дирекціи И. С. Шатовъ. Открытіе сезона 26-го сентября.

— Г-жѣ Грановской предстоятъ, вѣроятно, не малыя осложненія изъ-за контракта съ кіевскимъ антрепренеромъ Дувановъ. Послѣдній черезъ театральное бюро настаиваетъ на ея прибытіи въ Кіевъ для исполненія договора. Г. Дуванъ лично пріѣдетъ въ Москву добиваться осуществленія контракта. Онъ обѣщаетъ отпускать г-жу Грановскую каждый мѣсяцъ на 5 дней въ Москву на гастроли въ Сабуровскій театръ.

— О. И. Шаляпинъ получилъ въ текущемъ году за эксплуатацію нашихъ имъ граммофонныхъ пластинокъ 16,600 руб. Въ 1907 г. Шаляпинъ пѣлъ для граммофоновъ 15 разъ и получилъ за это 30 тысячъ руб., при чемъ условился, что, послѣ продажи 15 тысячъ пластинокъ, онъ будетъ получать по 1 р. 80 к. съ каждой проданной пластинки, обусловивъ, что общество не имѣетъ права продавать пластинки дороже 6 р. 40 к. за штуку. Не хуже работаетъ и „несравненная“ А. Д. Вяльцева. Въ этомъ году она получила съ трехъ граммофонныхъ обществъ 30,000 рублей.

— Элеонора Дузе вновь пріѣзжаетъ въ Москву и Петербургъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. У насъ гастроли ея состоятся въ Большомъ залѣ консерваторіи. Кромѣ своего обычнаго репертуара, она выступитъ въ двухъ новыхъ роляхъ.

— Артистъ Императорскихъ театровъ И. О. Васильевъ ѣдетъ гастролировать въ Рязань, гдѣ для перваго своего выхода выступитъ въ „Чучинѣ“—А. П. Островскаго.

— 24-го с. м. на „Курсахъ Драмы“ Адашева состоялся первый дебютный спектакль молодыхъ артистовъ, устроенный Всероссійскимъ Союзомъ сценическихъ дѣятелей. Поставлены были слѣдующіе отрывки: „Послѣдняя воля“, „Цѣна жизни“ (2 актъ); Монологъ „Сумасшедшій“; „Сильные и слабые“ и „Доходное мѣсто“. Изъ всѣхъ дебютировавшихъ, а ихъ было очень много, намъ понравился одинъ только г. Макаровъ. (Жадовъ въ „Дох. мѣстѣ“), очень молодой актеръ, но съ запасомъ богатаго, сырого матеріала, которому еще нужна школа. Режиссировали тоже дебютанты гг. Лозановскій и Корабановъ.

— Спектакли въ Нѣмецкомъ клубѣ, подъ управленіемъ г-жи Оедоровой, начинаются 20-го сентября трагедіей „Уріэль-Акоста“—Гуцкова.

— Съ 1 сентября оперные спектакли изъ Грузинскаго народнаго дома переносятся въ зимній театръ Сергіевскаго народнаго дома. Съ открытіемъ зимняго сезона будутъ поставлены въ первый разъ оперы „Царь-плотникъ“ и „Миньонъ“.

— На-дняхъ дирижеръ оперы Зимина г. Куперъ получилъ отъ американскаго импрессаріо г. Гамерштейна письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что пріѣдетъ въ Москву въ первыхъ числахъ сентября, и что имъ уже законтрактованы нѣсколько театровъ въ Америкѣ подъ русскіе оперные спектакли.

Въ приглашеніи русскихъ пѣвцовъ ему будетъ помогать г. Куперъ.

Послушавъ русскихъ пѣвцовъ въ Москвѣ въ Большомъ и Солодовниковскомъ театрахъ, г. Гамерштейнъ выѣдетъ въ Петербургъ.

— Извѣстный артистъ В. В. Чарскій находится въ бѣдственномъ положеніи и ждетъ помѣщенія его въ Убѣжище. Общее собраніе членовъ московскаго Театральнаго клуба ассигновало въ пособіе В. В. Чарскому по 50 руб. въ мѣсяцъ до открытія вакансіи въ Убѣжищѣ.

Съ 15-го сентября организуются поѣздки товарищества молодыхъ артистовъ и учениковъ, сформированныхъ гг. Новожиловымъ и Б. П. Васильевымъ, для Ростова (Яросл.), Серпухова, Шуи, Жиздры и др. городовъ. Намѣченъ рядъ гастролей артиста Императорскихъ театровъ И. О. Васильева.

Театръ Корша. Первая коршевская пятница не порадовала ни самого Ѳедора Адамовича, ни его пятничныхъ гостей: въ театрѣ было народу немного, а на сценѣ хотя и было довольно много народу, но онъ не зналъ, что ему дѣлать, и недоумѣвалъ имѣстѣ съ публикой, зачѣмъ его заставляютъ играть скучную пятиактную канитель Густава Вида въ скверномъ переводѣ г. Готвальда...

Авторъ бичуетъ узкую мѣщанскую мораль маленькаго, провинціальнаго городка, угнетающаго въ типѣ мелкихъ сплетенъ и обывательскихъ дрязгъ.

Но смѣлость его фантазіи ограничивается тѣмъ, что онъ заставляетъ своего героя-художника, котораго обыватели называютъ „гордостью города“, писать обнаженную дѣвушку... Но пьесѣ она должна быть „маленькой Венерой“.

Съ одной стороны, чистая красота и безгрѣшная обнаженность, съ другой — лицемѣріе мелкихъ, пошлыхъ душъ и фарисействующее ничтожество; въ этомъ соль пьесы и ея смыслъ, кажущійся автору глубокимъ и залуживающимъ цѣлыхъ пудныхъ и ненужныхъ актовъ.

Исполненіе пьесы—увы!—только усугубило ея немощность.— и старанія почтеннаго г. Кригера, дебютировавшаго въ роли режиссера, не спасли пьесы отъ провала, а публики—отъ скуки.

На сценѣ не было даже и того немногаго, что есть у автора: не было красивой модели, вдохновившей художника и возмутившей своей ослѣпительной наготой провинціальныхъ дуръ и жалкихъ хамѣй... Не было того, изъ-за чего разгорѣлся весь провинціальный сыръ-боръ. Г. Чаршъ, изображавшій художника, бросающаго перчатку фарисеямъ, игралъ такъ, какъ можетъ играть художникъ безъ модели.

Изъ исполнителей эпизодическихъ ролей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Блюменталь-Тамарину и Виндинга, гг. Борисова, Хлѣбникова и Кригера.

„Гордость города“, вѣроятно, уже снята съ репертуара, а потому, собственно говоря, этой рецензіи можно было бы и не писать...

Виль.

Городской народный домъ (на Введенской площ.). Съ пріѣздомъ изъ-за границы новаго режиссера П. П. Лучинина начался зимній сезонъ. Сейчасъ работа въ полномъ разгарѣ. Репетиціи идутъ утромъ и вечеромъ. Спектакли ставятся три раза въ недѣлю:—по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ. За истекшее время съ 1 августа были поставлены слѣдующія пьесы: „Безприданница“ и „Послѣдняя жертва“ — Островскаго, „Байбакъ“—Тихонова, „Мѣщане“—Горькаго и „Первая ласточка“—В. Рышкова. Спектакли, несмотря на жаркую погоду, посѣщаются публикой довольно усердно. Сборы выше среднихъ. Съ большимъ интересомъ смотрѣлась „Первая ласточка“ В. Рышкова, поставленная съ намекомъ на чеховскіе тона. Видна была тщательная срепетовка и обдуманность. На очереди стоятъ: „Сильные и слабые“—Тимковскаго, „Измѣна“—ки. Сумбатова, „Рабочая слободка“—Е. Карпова, „Вишневый садъ“—А. Чехова и др. Нельзя не привѣтствовать это новое направленіе въ репертуарѣ народнаго дома, въ особенности послѣ прошлогодняго сезона, когда публику кормили архаическими мелодрамами и всякаго рода пьесами, давно забытыми и никому не нужными. Будемъ надѣятся, что новый руководитель художественной частью и въ дальнѣйшемъ познакомитъ публику съ литературными образцами не только классической, но и современной драмы.

П.

Письма въ редакцію.

I.

М. Г., г. Редакторъ! Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее.

Въ № 20 журнала „Рампа и Жизнь“ мы, артисты оперы Грузинскаго народнаго дома, нашли открытое письмо г. Чарскаго, обращенное къ намъ въ недопустимомъ тонѣ и ничѣмъ не обоснованное.

Обливаніе грязью всего дѣла и бывшихъ своихъ сослуживцевъ — привычный пріемъ г. Ч. Такъ было, когда онъ ушелъ (или его „ушли“?) изъ театра Зимина: въ одномъ изъ №№ „Русскаго артиста“ появилась неблаговидная статья по поводу постановки г. Оленинымъ оперы „Карменъ“; такъ есть и теперь, когда г. Ч. пришлось, наконецъ, уйти и изъ Грузинскаго народнаго дома. Никто изъ насъ не придалъ бы никакого значенія письму г. Ч., если бы намъ не было брошено совершенно бездоказательное обвиненіе въ „угодничествѣ, флюгерствѣ и низости“. Г. Ч. „до сихъ поръ еще не знаетъ содержанія жалобы артистовъ“ (курсивъ г. Ч.) и беретъ на себя смѣлость упрекать не только поименованныхъ имъ артистовъ, но и вообще лицъ, принадлежащихъ къ „актерской профессіи“ въ угодничествѣ и флюгерствѣ.

Напрасно г. Ч. не обратился къ кому-либо изъ артистовъ: ему охотно дали бы копію нашего заявленія въ театральную комиссію. Изъ этого заявленія онъ узналъ бы, что мы протестовали противъ него, какъ режиссера, непригоднаго въ оперномъ дѣлѣ, и абсолютно невѣжественнаго въ музыкѣ. Заявленіе наше было вызвано предполагавшимся уходомъ капельмейстера Столермана, который не могъ вынести дальнѣйшей совмѣстной службы съ такимъ режиссеромъ. Вполнѣ понятно, что намъ важнѣе было сохранить для себя и для дѣла опытнаго, знающаго и всѣми уважаемаго капельмейстера, чѣмъ г. Ч., который, кромѣ непріятнаго воспоминанія о своемъ почти трехмѣсячномъ режиссерствѣ ничего не оставилъ. Насъ, какъ *оперныхъ* артистовъ, привыкшихъ любить, уважать и, по мѣрѣ дарованій и знаній, понимать языкъ музыки, замыслы композиторовъ, болѣе всего оскорбляло и отнимало всякую вовможность плодотворно работать безцеремонное отношеніе г. Ч. къ музыкальной сторонѣ постановки оперъ. Примѣровъ привести можно было бы много. Ограничимся указаніемъ хотя бы того мѣста въ операхъ „Мазепа“ Чайковскаго, гдѣ композиторъ стремительной гаммой октавами характеризуетъ рѣшительное движеніе Маріи, когда она „*вырывается* отъ матери и *бѣжитъ* въ объятія Мазепы“ (цитируемъ ремарку Чайковскаго), г. же Ч. заставляетъ Марію итти шатаясь, нерѣшительными шагами. Кочубей у Чайковскаго очерченъ благороднымъ музыкальными штрихами, всѣ его речитативы и мелодіи — широкіе, и это не дастъ никакого повода рисовать его пропырливымъ, мелкимъ подстрекателемъ, какимъ г. Ч. его изображаетъ.

Г. Чарскій указываетъ, что ни съ кѣмъ изъ артистовъ онъ не имѣлъ столкновеній. Какъ можно назвать его отношенія къ помощнику режиссера, г. Лебедеву, бывшія сплошной травлей послѣдняго? Самое мягкое названіе будетъ болѣе, чѣмъ „столкновеніе“. Г. Ч. „выживалъ“ изъ дѣла г. Лебедева среди сезона, не имѣя никакихъ данныхъ для этого, ибо г. Лебедевъ исполнялъ свои обязанности, точно указанныя въ его контрактѣ, вполнѣ удовлетворительно, что и было отмѣчено самой театральной комиссіей, не согласившейся на ультиматумъ г. Ч.: „или я или Лебедевъ!“ Комиссія оставила г. Лебедева, а г. Ч. — самъ остался... Кромѣ того, были недоразумѣнія и столкновенія: съ г-жами Бѣльской, Мамоновой, гг. Липецкимъ, Никольскимъ и др., о чемъ г. Ч., вѣроятно, еще не забылъ.

Не является ли голословное обвиненіе всѣхъ артистовъ въ угодничествѣ, низости и пр. только обычной шумной ракетой изъ громкихъ, трескучихъ фразъ, которыя такъ щедро всегда расточалъ г. Ч. въ обществѣ даже одного человѣка, будь это случайно подвернувшійся артистъ или „сотрудникъ“-статистъ. Говорливость г. Ч. успѣла всѣмъ достаточно надоѣсть за время режиссерскаго съѣзда постомъ этого года, что было отмѣчено и въ газетахъ. Не обошлось безъ шума и теперь.

Г. Чарскаго удивляетъ „безстыдство“, съ какимъ мы продолжали здороваться съ нимъ послѣ подачи заявленія 18 (а не 16) іюля. Какъ рукопожатій, такъ и разговоровъ съ нимъ мы давно избѣгали, странно, какъ этого не чувствовалъ самъ г. Ч. Насъ интересуетъ вопросъ, какъ смотрѣлъ г. Ч. на свои отношенія къ Лебедеву, котораго онъ совершенно открыто всѣми силами старался удалить. Вѣроятно, по собственному же опредѣленію, считалъ себя „добрымъ знакомымъ“, ибо весьма „мужественно“ пожималъ руку Лебедеву.

Высказавъ все вышеизложенное и достаточно освѣтивъ наше отношеніе къ г. Ч., считаемъ вопросъ окончательно исчерпаннымъ и отъ дальнѣйшей полемики, равно какъ и отъ третейскаго суда, мы отказываемся категорически. Да и какой судъ можетъ быть между оперными артистами и человѣкомъ, случайно попавшимъ въ музыкальное дѣло и натворившимъ въ немъ много шума и непріятностей? Пожалуй, только одинъ — у мирового судьи, но мы не станемъ предварять событій такими предположеніями.

Артисты оперы Грузинскаго народнаго дома: *Н. Бѣльская, Солнцева, Ланская, Мамонова, Никольская, Е. Касаткина, О. Пикалуга, В. Никольскій, М. Ржановъ, М. Семеновъ, И. Дубровинъ, В. Васильевъ, Ив. Лебедевъ, С. Столерманъ, О. Гржимали, К. Зіолковскій.*

II.

М. г., г. редакторъ!

Недавно по пріѣздѣ въ Москву я къ моему удивленію прочелъ въ одномъ изъ іюньскихъ нумеровъ вашего уважаемаго журнала сообщеніе изъ Витебска о томъ, что подвизавшееся тамъ товарищество, состоявшее изъ учениць и учениковъ моей школы, якобы заработало за май мѣсяцъ на марку по 5 к., тогда какъ на самомъ дѣлѣ съ 15-го мая по 1-е іюня, т.-е. за двѣ недѣли, мы взяли 53 к. на марку. Изъ товарищества же, какъ сообщалось въ упомянутомъ сообщеніи, ни г-жи Смирнова, ни Касаткина не уѣхали раньше окончанія спектаклей, а пробыли до самаго конца сезона.

Ив. Пельтцеръ.

Калейдоскопъ.

(Письма изъ Петербурга).

I.

„Флагъ поднятъ! Ярмарка открыта“...

Зимній сезонъ начался. По обыкновенію, открылъ его театръ Художественно-Литературнаго Общества, или въ просторѣчіи — Малый театръ, пьесой Ф. А. Червинскаго „Орелъ“.

Открытіе надо считать удачнымъ. Пьеса имѣла приличный успѣхъ. Въ заглавной роли дебютировалъ артистъ Добровольскій. Петербургъ, положимъ, уже знаетъ его по прежней здѣсь службѣ. Но за время своего отсутствія г. Добровольскій сдѣлалъ немалые успѣхи, а потому публикой онъ былъ принятъ радушно.

Авторъ пьесы — тоже дебютантъ, по крайней мѣрѣ, на драматическомъ поприщѣ. Когда-то онъ подвизался — и тоже не безъ успѣха — въ качествѣ поэта; но давно уже забросилъ свою лиру, замѣнивъ ее портфелемъ адвоката. Изъ этого ясно, что г. Червинскій уже не юнецъ, а между тѣмъ отъ пьесы его вѣетъ молодостью и, пожалуй, даже — неопытностью. Ему не хватаетъ смѣлости и широкихъ мазковъ. Что жъ! Смѣ-

Театръ Корша.

„Гордость города“. Г. Вида.

Г. Чаринъ (Зепортъ).

Театръ Корша.

„Гордость Города".

Г. Щепановскій (Шинкель).

лость и увѣренность могутъ еще притти, не ушелъ бы лишь талантъ, отказать въ которомъ г. Червинскому нельзя.

Не сегодня завтра распахнетъ двери и Александринскій театръ. Начнетъ онъ комедіей Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты".

Въ нынѣшнемъ сезонѣ этотъ стопушечный и шестипалубный корабль тронется въ путь безъ командира, такъ какъ мѣсто, оставленное г. Гнѣдичемъ, такъ и осталось незамѣщеннымъ. Руководить театромъ будутъ семь режиссеровъ, не считая приглашеннаго дирекціей академика Н. А. Котляревскаго. Но какова будетъ роль почтеннаго академика въ этомъ новомъ для него дѣлѣ — это еще никому неизвѣстно.

Семь режиссеровъ! Семь режиссеровъ! А къ кому обратиться по какому-нибудь личному дѣлу, артисты до сихъ поръ такъ и не знаютъ!

— Пожалуйте въ контору! — поютъ хоромъ семь режиссеровъ.

Но до сихъ поръ артисты ходили въ контору только за жалованьемъ да за медалями, а теперь за всякой бездѣлицей:

— Пожалуйте въ контору!

А въ конторѣ грозный Крупенскій...

— Бѣда!—вздыхаютъ наши толстяки и старушки.

Какія русскія новинки пойдутъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ—еще положительно никому неизвѣстно, такъ какъ Театрально-Литературный Комитетъ пока еще не собирался и ни одну изъ нихъ не разсмотрѣлъ. Изъ прежнихъ же, одобренныхъ Театрально-Литературнымъ Комитетомъ оригинальныхъ русскихъ пьесъ, нѣсколько мы встрѣтили, къ немалому нашему удивленію, въ репертуарѣ другихъ театровъ. Такъ напр.: „Царь міра" — Чирикова; „Орелъ" — Червинскаго и др.

Въ газетахъ, правда, появилось указаніе на нѣсколько произведеній болѣе или менѣе популярныхъ авторовъ, которыя якобы пойдутъ въ Александринскомъ театрѣ. Но, думаю, что указанія эти преждевременны и ни на чемъ не основаны, кромѣ развѣ желанія самихъ авторовъ, такъ какъ, повторяю, Комитетомъ они еще не разсмотрѣны.

Изъ авторовъ, представившихъ туда на разсмотрѣніе свои пьесы, называютъ: В. А. Рышкова, В. А. Тихонова, В. О. Трахтенберга, Н. Н. Ходотова и др.

Про пьесу послѣдняго „Госпожа Пошлость", говорятъ почему-то особенно настойчиво, что она непремѣнно пойдетъ. Молодой авторъ сообщилъ даже распредѣленіе ролей и все это еще до санкціи Театрально-Литературнаго Комитета. Впрочемъ, онъ, можетъ быть, руководится прошлогоднимъ прецедентомъ. Его первая пьеса „На перепутьѣ" была прошлый сезонъ принята режиссерскимъ управленіемъ къ постановкѣ тоже задолго до одобренія ее Театрально-Литературнымъ Комитетомъ и даже безъ вѣдома тогдашняго управляющаго труппой П. П. Гнѣдича. Можетъ быть, это, несмотря на то, что первый блинъ г. Ходотова вышелъ не только комомъ, но даже камнемъ, и придаетъ ему такую увѣренность. „Свой, дескать, человѣкъ!" А свой своему — по неволѣ братъ.

Про пьесу „Госпожа Пошлость" проникло уже въ печать нѣсколько отзывовъ, но они такъ противорѣчивы или туманны, что останавливаться на нихъ не стоитъ.

Большія надежды возлагаетъ петербургская публика на театръ Л. Андреева и Леванта, къ которому стекаются мало-по-малу наиболѣе популярные писатели и драматурги: самъ Леонидъ Андреевъ, Е. Н. Чириковъ, С. А. Найденовъ, Ф. Сологубъ и др. Когда откроется этотъ многообѣщающій театръ — еще неизвѣстно, но репетиціи тамъ подъ руководствомъ популярнѣйшаго режиссера А. А. Санина уже начались.

„Новый театръ" тоже готовится къ открытію. Тамъ во главѣ дѣла стоятъ Е. П. Карповъ, кн. В. В. Барятинскій, Л. Б. Яворская и Ф. Н. Фальковскій. И этотъ театръ открывается не безъ добрыхъ предзнаменованій для будущаго успѣха.

Петербургской театральной публикѣ остается только радоваться такому обилію и разнообразію театровъ.

Марко.

Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

По заведенному обычаю г. Шаляпинъ каждый годъ обязательно появляется въ Петербургѣ въ концѣ лѣтняго сезона. Не измѣнилъ своей традиціи великій пѣвецъ и теперь.

На сей разъ г. Шаляпинъ выступалъ не на сценѣ лѣтняго театра «Олимпія», а въ зимнемъ театрѣ консерваторіи. Всего состоялось три гастроли: «Фаустъ», «Русалка» и «Борисъ Годуновъ». Вмѣстѣ съ Шаляпинымъ выступала еще Н. Т. Ванъ-Брантъ, хорошо извѣстная петербургской публикѣ. Успѣхъ громадный. Въ наскоро составленной гг. Валентиновымъ и Дума «гастрольной» оперной труппѣ, кромѣ Шаляпина и Ванъ-Брантъ, принимали участіе г-жа Пржбылецкая; гг. Селявинъ, Бобровъ и др.

— Въ Маріинскомъ театрѣ начались репетиціи «Князя Игоря» Бородина, идущаго въ новой постановкѣ.

Заглавную партію поетъ новый баритонъ г. Андреевъ, князя Владиміра Галицкаго — гг. Смирновъ и Шароновъ, Ярославну — г-жа Куза, Ерошку — г. Давыдовъ и т. д.

— Въ предстоящемъ сезонѣ на сценѣ Маріинскаго театра будутъ возобновлены оперы: „Князь Игорь"—въ среднихъ числахъ сентября и „Тристанъ и Изольда"—въ началѣ октября. Въ послѣднихъ же числахъ октября будетъ поставлена подготовленная еще въ прошломъ сезонѣ опера Глюка „Орфей и Эвридика". „Игоря" ставитъ новый режиссеръ, г-нъ Мельниковъ, декораціи заказаны художнику Коровину. Декораціи и костюмы для „Тристана и Изольды" будутъ изготовлены по рисункамъ кн. Шервашидзе.

— Г-жа Фелія Литвинъ въ Маріинскомъ театрѣ въ ноябрѣ выступитъ въ операхъ: „Юдиѳь", „Тристанъ и Изольда" и „Гугеноты".

— Солистка Его Величества Н. А. Фриде навсегда покинула Россію и поселилась въ Каннахъ.

За участіе въ послѣднемъ благотворительномъ спектаклѣ въ «Акваріумѣ» артисты Императорскихъ театровъ Давыдовъ, Варламовъ, Ходотовъ и всѣ др. оштрафованы на одну пятидесятую часть жалованья.

— А. А. Павловой подписанъ контрактъ на мартъ мѣсяцъ будущаго года въ Нью-Іоркъ, въ театръ Метрополитэнъ. Балерина обязана протанцовать 20 спектаклей и получитъ за это тридцать пять тысячъ франковъ.

— Артисткамъ балетной труппы г-жамъ Голубевой, Оль-

хиной, Николаидисъ, Болдыревой и Ивановой; артистамъ той же труппы гг. Алексѣеву 2, Воронкову, Петрову 2, Нижинскому и Чекрыгину 1; артисткамъ русской драматической труппы г-жамъ Любимской, Чарину и артисту той же труппы г. Ге, какъ неявившимся къ началу репетицій, предлагается прекратить производство содержанія съ 18 сего августа.

— Неявившемуся изъ отпуска въ срокъ артисту балетной труппы г. Кякшту предлагается прекратить производство содержанія съ 20 сего августа.

— Новая пьеса В. А. Тихонова „Милые люди“ пойдетъ въ Александрійскомъ театрѣ.

Въ Павловскомъ театрѣ «Огнями Ивановой ночи» закончились гастроли В. Ѳ. Коммиссаржевской. Талантливая артистка имѣла шумный успѣхъ.

— Послѣ долгихъ колебаній В. Ѳ. Коммиссаржевская рѣшилась на гастроли въ Японіи, куда ея труппа поѣдетъ послѣ спектаклей во Владивостокѣ. В. Ѳ. будетъ играть только въ Токіо, гдѣ состоится 8 спектаклей.

— Вдова А. Г. Рубинштейна, В. А. Рубинштейнъ, находящаяся въ настоящее время въ Римѣ, серьезно заболѣла и къ ней спѣшно выѣхала единственная ея дочь, А. А. Шрейнеръ, по первому браку Ребозова. В. А. Рубинштейнъ, урожденная Чекуанона, принадлежитъ къ старинному грузинскому роду. Въ ранней молодости она сильно увлеклась талантливымъ піанистомъ, только что начинавшимъ, тогда свою артистическую карьеру, и вышла за него замужъ. Потерявъ, кромѣ мужа, также двухъ сыновей, умершихъ въ молодыхъ годахъ, В. А. покинула Россію и поселилась въ Римѣ, откуда только изрѣдка пріѣзжаетъ въ Петербургъ.

— Артистъ Императорскихъ театровъ С. В. Брагинъ снялъ на зимній сезонъ театръ Екатерининскаго собранія. Тамъ же будетъ подвизаться — въ недѣлю разъ — нѣмецкая труппа.

— Въ составъ труппы Малаго театра принятъ г. Тарскій (бывшій артистъ театра Корша въ Москвѣ), который выступитъ въ „Шелковичныхъ червяхъ“ кн. Барятинскаго и въ „Ревизорѣ“—въ роли городничаго.

— Г-жа Яворская находится въ настоящее время въ Лондонѣ, гдѣ выступитъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Артистка будетъ играть на англійскомъ языкѣ.

— Николай Урванцовъ закончилъ для кабаре „Кривое Зеркало“ оперетту „Восторги любви“. Музыку пишетъ В. Эренбергъ, авторъ „Вампуки“.

— Въ репертуаръ Малаго театра включена послѣдняя новинка парижскаго театра Антуана пьеса «Мистеръ Бобъ» («На ипподромѣ»). Пойдетъ она въ концѣ сентября.

— „Зимній фарсъ“ въ театрѣ Елисѣева откроется 15 сентября. Составъ труппы: г-жи Адашева, Антонова, Балле, Валентина Линъ, Далматова, Евдокимова, Леонова, Пошинская, Мюратъ 1-я, Мюратъ 2-я, Рутковская, Ручьевская, Сафронова, Троянская и др.; гг. Агаревъ, Аксаринъ, Вадимовъ, Краевскій, Невзоровъ, П. Николаевъ, Разсудовъ-Кулябко, Романовскій, Свирскій, Смоляковъ, Фалютинскій, Шумовъ и др. Очередные режиссеры: гг. Вадимовъ и Смоляковъ, 2-й режиссеръ и администраторъ г. Леонтьевъ, помощникъ режиссера г. Фалютинскій.

— В. А. Казанскій заключилъ условіе съ гг. Засланскимъ и Фистулари, организующими въ театрѣ фонъ-Дервиза ежедневные популярные симфоническіе концерты. Первый концертъ 19-го сентября.

— Въ Петербургъ прибыли артисты-китайцы, интересующіеся положеніемъ сценическаго дѣла въ Россіи. На своей родинѣ они являются реформаторами китайскаго театра. Изъ Петербурга артисты-китайцы ѣдутъ въ Москву для ознакомленія съ постановками московскаго Художественнаго театра.

— Пьеса актера В. Ф. Леонидова „Жизнь ближнихъ“ (Голимые), изъ жизни еврейскаго пролетаріата, драматической цензурой къ представленію не разрѣшена, но взирая на рядъ существенныхъ измѣненій въ текстѣ.

Писатель О. П. Пружанскій только что закончилъ пьесу въ 4-хъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ „Душу показать“. Пьеса рисуетъ бытъ крупнаго русскаго купечества.

В. О. Трахтенбергъ закончилъ новую пьесу „Вѣдьма“. Въ четырехъ актахъ пьесы разработана интимная семейная драма. Въ пьесѣ всего восемь дѣйствующихъ лицъ, и ее очень легко ставить, такъ какъ всякіе декоративные и обстановочные трюки въ ней отсутствуютъ. Въ «Вѣдьмѣ» доминирующая женская роль. Гдѣ пойдетъ пьеса—пока еще не выяснено.

Въ настоящемъ сезонѣ въ „Кривомъ Зеркалѣ“ пойдетъ одноактная пьеса Льва Урванцова „Вечерній звонъ“, „пьеса настроенія“. Это — пародія на норвежскихъ авторовъ въ постановкѣ Станиславскаго. Тотъ же авторъ заканчиваетъ большую пьесу «Дѣвчонка». Для этой пьесы г. Урванцовъ создалъ новую оригинальную форму: въ одной пьесѣ развиваются одновременно четыре совершенно самостоятельныхъ пьесы съ одними и тѣми же дѣйствующими лицами.

Л. Н. Андреевъ, разрѣшая постановку своей новой пьесы „Анатэма“ въ провинціи, ставитъ непремѣннымъ условіемъ постановку одного спектакля спеціально въ пользу студентовъ мѣстныхъ университетовъ.

— По иску дирекціи сада «Буффъ» вчера было описано имущество В. М. Шуваловой, покинувшей этотъ театръ.

Г-жа Шувалова въ настоящее время находится въ Москвѣ, и опись была произведена въ ея отсутствіе.

Сумма иска, считая взятый артисткой у дирекціи авансъ и неустойку за нарушеніе контракта, была 7,250 рублей.

Явившійся на квартиру артистки судебный приставъ Никитинъ и прис. пов. Хейфицъ описали часть квартирной обстановки г-жи Шуваловой, на сумму 2,200 рублей.

Между прочимъ, были описаны нѣкоторые подарки, полученные г-жей Шуваловой въ бенефисъ, и даже цвѣточныя корзины.

Опереткѣ С. Н. Новикова въ «Новомъ лѣтнемъ театрѣ» не повезло. Не взирая на приличный составъ труппы, антрепренеръ понесъ убытки. Зато «Буффъ» работаетъ во всю. Сборы здѣсь всегда полные.

Зимній сезонъ въ «Литейномъ театрѣ» откроется въ первыхъ числахъ сентября. Театръ заново ремонтируется, увеличивается сцена. Труппа подъ дирекціей Казанскаго. Составъ ея слѣдующій: г-жи Арабельская, Мосолова, Агиппская. Любимова, Балла-Горская, Макарова, Изюмова, Волгина, Введенская, Воронцова, Гренъ, Орлова, Варяжская, Изюмова, Динаровская, Агипская, Краснокутская, Багрянская, Зичи, Кончіолова, Грубина и Девигъ; гг. Курихинъ, Бецкій, Агулянскій, Звѣздичъ, Улихъ, Орловъ, Рославскій, Маргаритовъ, Ростовцевъ, Рѣпинскій, Николаевъ и Алексѣевъ. Главные режиссеры: П. П. Ивановскій, Вѣцкій и Звѣздичъ. Репертуаръ будетъ состоять изъ пьесъ жанра «Гиньоль», веселыхъ комедій, пародій и обозрѣній.

Театръ К. Н. Незлобина.

В. В. Максимовъ.

Шаржъ Andre'a.

Въ Петербургъ пріѣзжаетъ изъ Харькова извѣстный на югѣ Россіи антрепренеръ украинской труппы Ал. Л. Суходольскій. Цѣль пріѣзда—подыскать обширное помѣщеніе для созданія въ столицѣ художественно-общедоступнаго украинскаго театра съ новѣйшимъ репертуаромъ.

А. Л. Суходольскій намѣревается дать Петербургу настоящій украинскій театръ съ дешевыми цѣнами на мѣста, какихъ еще здѣсь не бывало. Идея эта весьма симпатична и безусловно заслуживающая всяческаго одобренія и поддержки со стороны украинцевъ, проживающихъ въ сѣверной столицѣ.

— Въ Гельсингфорсѣ набираетъ въ труппу въ Александровскій театръ г. Гембачемъ-Долинъ. Въ настоящее время уже заключены условія съ режиссеромъ Г. Ф. Демюръ, Шатиловымъ, Діевскимъ, Тарасовымъ, Лавровой, Лихобаровой. На роли героинь приглашена извѣстная провинціальная актриса Н. П. Райская-Доре. Начало сезона 1 ноября.

† 26 августа въ Петербургѣ на 48-мъ году жизни скончалась отъ тяжкаго недуга извѣстная поэтесса и переводчица О. Н. Чюмина.

За рубежомъ.

Въ Вѣнѣ въ «Burgtheater» готовится къ постановкѣ «Раскольниковъ». Интересно, что авторъ, Левъ Биринскій, заимствовалъ сюжетъ изъ «Преступленія и Наказанія» только отчасти и считаетъ свою драму произведеніемъ совершенно самостоятельнымъ.

— Леонковалло написалъ новыя три оперы. Одна,—«Майя», пойдетъ на сценѣ въ Неаполѣ, другая комическая опера «Мальбрукъ» пойдетъ либо въ Берлинѣ либо въ Римѣ. Третья опера, «Каминія Росса», впервые будетъ поставлена, по желанію композитора, въ 1911 г. на торжествахъ открытія памятника Виктору Эммануилу.

Въ Парижѣ на-дняхъ состоится бракосочетаніе внучки Сарры Бернаръ, Симоны Бернаръ, съ молодымъ американцемъ Эдг. Гроссъ. Симона Бернаръ, дочь Мориса Бернаръ, единственнаго сына Сарры. „Черезъ годъ,—замѣчаетъ одна парижская газета, — Сарра Бернаръ будетъ пробабушкой". Въ ознаменованіе этого радостнаго событія она возобновитъ „Фру-Фру".

— Въ Парижѣ на-дняхъ скончалась вдова Коклэна, 70 лѣтъ отроду. Она также принадлежала къ сценической семьѣ и выступала подъ именемъ Деріе, но, выйдя замужъ за Коклэна, покинула сцену.

— Театръ Bouffes Parisiens откроется въ этомъ сезонѣ новой пьесой „Lysistrata" Мориса Донэ.

— Въ Palais Royal готовитъ къ постановкѣ новинку „La Revanche d'Eve" Антуана Марса.

— Герхардтъ Гауптманъ закончилъ новую пьесу, подъ названіемъ „Крысы", съ подзаголовкомъ — „Берлинская трагикомедія".

Пьеса въ непродолжительномъ времени будетъ поставлена въ Лессингъ-театрѣ.

— Максъ Рейнгардтъ, дающій представленія нынѣ въ Мюнхенѣ, собирается посѣтить Парижъ и дать тамъ рядъ представленій своего ансамбля. Пока только пробуютъ почву. Несомнѣнно, что если бы французы пришли гостепріимно нѣмецкій театръ, это имѣло бы огромное политическое значеніе. Но, повидимому, время для этого еще не назрѣло.

— Въ Германіи учреждается конкурсъ для молодыхъ композиторовъ, располагающій главными преміями по 10.000 мар. каждая и двумя почетными по 2500 м. Конкурсъ состоится въ 1910 г., и оба главныхъ премированныхъ произведенія будутъ поставлены (сезонъ 1910—11 гг.) на сценѣ Гамбургскаго театра. Въ жюри конкурса состоятъ: Р. Штраусъ, Шухъ, Л. Блехъ, Г. Брехеръ, О. Фридъ, Брейтхауптъ, И. Беккеръ, Гура, Ровзвичекъ и Э. Вольфъ. Срокъ присылки произведеній—15 мая 1910 г.; объявленіе результатовъ—1 сентября 1910 года.

— На либретто Уайльдовской «Саломеи» написалъ оперу французскій композиторъ Маріоттъ. Опера была дана въ Лионѣ, и весь ужасъ буржуазнаго законодательства объ авторской собственности сказался въ томъ, что «собственникъ» произведеній Уайльда, нѣмецкій издатель, воспротивился постановкѣ этой оперы! Дѣло уладилось, благодаря вмѣшательству Рих. Штрауса.

— Въ Ростокѣ состоялось первое представленіе новой оперы „Die Verheissung" К. Гилленбранда; текстъ Левенштейна.

— Поставленная въ Копенгагенѣ въ 1-й разъ опера датскаго композитора Георга Геберга „Свадьба въ катакомбахъ" имѣла большой успѣхъ.

„Deutshes Theater" въ Берлинѣ.

П. Вегенеръ
въ роли Мефистофеля.

Письма изъ Лондона.

(Отъ нашего лондонскаго корреспондента).

Однимъ изъ наиболѣе типичныхъ для Лондона театровъ является старый Drury Lane Theatre, существующій около 150 лѣтъ; зданіе самаго театра нѣсколько разъ сгорало, но каждый разъ изъ пепла поднимались опять его стѣны, и лондонецъ не можетъ себѣ представить своей столицы безъ „Old Drury Lane". Театръ принадлежитъ теперь акціонерной компаніи, дѣлающей великолѣпныя дѣла и уплачивающей не менѣе 10% дивиденда счастливымъ акціонерамъ: за 1907-ой г., напримѣръ, несмотря на большой пожаръ, уничтожившій опять сцену и поведшій къ закрытію театра на весь лѣтній сезонъ, театръ далъ все-таки 22.748 фунтовъ стерлинговъ! Зрительная зала его вмѣщаетъ 3500 человѣкъ и тѣмъ не менѣе всегда и постоянно—„house is full", какъ говоритъ англичане,—неуспѣха не бываетъ! И это, несмотря на то, что критики очень часто сурово разносятъ „друріады" подъ орѣхъ. Но критики сами по себѣ, а публика сама по себѣ, и m-r Collins, фактическій директоръ театра, спокойно ставитъ по одной пьесѣ въ сезонъ, зная, что этого вполнѣ довольно, чтобы наполнить кассу.

При мнѣ за три сезона театръ поставилъ только три пьесы: мелодраму „The Sins of Society" („Грѣхи общества"), рождественскую пантомиму „The Babies in the Wood" („Дѣти въ лѣсу") и въ 1908—09 г. тамъ идетъ мелодрама: „The Marriages of Mayfair" (приблизительно можно передать словами: „Великосвѣтскіе браки").

Англійская драма вообще, съ нашей точки зрѣнія, отзывается мелодрамой: перегруженіе фабулы и внѣшнихъ авантюръ, запутанный узелъ интриги, преувеличенныя страданія, вознаграждаемый въ концѣ концовъ счастьемъ за добродѣтель,—ея неизбѣжные составные элементы. Это мы наблюдаемъ и у серьезныхъ авторовъ. Гораздо сильнѣе, беззастѣнчивѣе и неприкрытѣе эти же стороны бросаются намъ въ глаза въ той окрошкѣ, которую преподносятъ публикѣ присяжные драматурги Друриленскаго театра, господа Cecil Raleigh и Henry Hamilton, работающіе обыкновенно совмѣстно и кладущіе въ завязку своихъ драмъ какой-нибудь дѣйствительный фактъ изъ міра лондонскихъ сенсацій. Такъ, „Грѣхи общества" основаны на нашумѣвшемъ въ Лондонѣ процессѣ одного мошенника изъ лордовъ, который подъ видомъ бриллианта заложилъ ростовщику кусокъ простого угля, а въ „The Marriages of Mayfair" изображается между прочимъ похищеніе королевскихъ бриллиантовъ изъ Тауэра — намекъ на недавній скандалъ съ кражей королевскихъ драгоцѣнностей изъ Дублинскаго дворца въ Ирландіи.

Друриленскій театръ обладаетъ громадными средствами и можетъ приглашать лучшихъ артистовъ лондонской сцены, которые никогда не отказываются отъ чести появиться здѣсь, хотя бы они сами видѣли, что за антихудожественная стряпня воспроизводится на этой сценѣ. Кстати объ англійскихъ и американскихъ гонорарахъ: осенью прошлаго года знамо-

нитый лондонскій куплетистъ и танцоръ, шотландецъ Henry Lauder приглашенъ въ Америку на 7 мѣсяцевъ съ жалованьемъ 9030 рублей въ недѣлю! (903 фунт. стерл.). За этимъ не угнаться, пожалуй, и Шаляпину. Лондонскія газеты сами принуждены были найти этотъ гонораръ „fabulous“, т.-е. баснословнымъ, а между тѣмъ Лауферъ всего на всего поетъ простыя уличныя нѣсенки. Между прочимъ для пантомимъ въ Drury Lane всегда приглашаются видные артисты изъ Music Hall'овъ, — такъ въ „Babies in the Wood“ француженку-гувернантку съ громаднымъ успѣхомъ изображалъ любимецъ кафе-шантановъ Лондона и Парижа г. Фрагсонъ, получающій также громадныя деньги и распѣвающій веселые куплеты подъ собственный акомпаниментъ на роялѣ Постановка въ Drury Lane всегда отличается помпезной, бьющей въ глаза роскошью мѣщанскаго тона и чрезвычайной, чисто фееричной сложностью разныхъ приспособленій, — этого требуетъ „noblesse“ театра, и, примѣняясь къ такому тону, авторы мелодрамъ стараются перещеголять другъ друга замысловатостью и трудностью рисуемыхъ ими сценъ. Въ „Грѣхахъ общества“, напримѣръ, я видѣлъ сцену скачокъ въ Longchamps во Франціи, отплытіе океанскаго парохода изъ Англіи и гибель его отъ пожара въ открытомъ морѣ, рѣку съ большимъ водонадомъ почти во всю ширину сцены, при чемъ эту рѣку, по волѣ авторовъ, бѣдному актеру-герою приходилось переплывать подъ выстрѣлы преслѣдователей, — великолѣпный готическій храмъ, подъ сводами котораго много претерпѣвшій герой соединился-таки брачными узами со своею любовью... Такими же гвоздями въ „The Marriages of Mayfair“ служатъ: сцена старинной церемоніи врученія королевскихъ ключей въ крѣпости Тауэра, охота лордовъ синей крови на благородную дичь въ лѣсу, модный ресторанъ на St. James'ѣ, и, главнымъ образомъ, гибель злодѣя пьесы въ пропасти въ Симплонскомъ проходѣ среди горъ и бушующей снѣжной метели.

Если отбросить всю сложность постановки и взять сухой остовъ пьесы, то придется поразиться скудостью фантазіи авторовъ и убогостью ихъ замысловъ. Коротко, суть содержанія „The Marriages of Mayfair“ сводится къ слѣдующему Нѣкій лордъ Вильеръ въ молодости тайно отъ родныхъ женился на танцовщицѣ изъ Music Hall'а. (Между прочимъ, это случается здѣсь очень часто; особенно много такихъ леди выходитъ изъ театра Gaiety, славящагося красотою своихъ артистокъ). Придя въ солидный возрастъ, онъ увлекся дѣвицей изъ своего круга и, не желая разглашать о тайномъ бракѣ продѣлалъ всю процедуру развода въ Швейцаріи, на что легкомысленная танцовщица была вполнѣ согласна, а затѣмъ преспокойно женился. Все это въ прологѣ. Когда по смерти лорда Вильера его сынъ долженъ былъ наслѣдовать его титулъ и состояніе, оказалось, что разводъ въ Швейцаріи недѣйствителенъ для англійскихъ законовъ, а потому молодой Нигель Вильеръ попадаетъ въ положеніе незаконнорожденнаго, встрѣчая опаснаго соперника въ лицѣ своего дяди Адольфа, который старается получить себѣ его наслѣдство. Послѣ долгой путаницы и многихъ бѣдствій, Нигелю удается установить, что къ моменту женитьбы лорда Вильера легкомысленная танцовщица уже умерла, и поэтому бракъ лорда законенъ и дѣйствителенъ. Привходящимъ элементомъ, во имѣющимъ никакого отношенія къ завязкѣ пьесы, является неизбѣжный въ англійскихъ мелодрамахъ злодѣй, нѣкій Джимъ Колендеръ, человѣкъ сильный, обаятельный и хитрый; руками другихъ онъ выкрадываетъ бриллиантъ Великаго Могола изъ сокровищницы Тауэра и старается свалить вину преступленія на простодушнаго Нигеля, но въ самый послѣдній моментъ его козни раскрываются, и волею судьбы Джимъ гибнетъ въ горахъ, а Нигель соединяется съ своею возлюбленной, дочерью командира Тауэра, генерала Гора. Порокъ наказанъ, добродѣтель торжествуетъ, и англичанинъ, спокойный и довольный, идетъ изъ театра спать, слегка досадуя на длинноты пьесы, — спектакль тянется нѣсколько часовъ съ маленькимъ антрактомъ посрединѣ. Когда я смотрѣлъ на шикарную, залитую расфранченной толпой залу, мнѣ вспомнился нашъ болѣе чѣмъ скромный театръ въ Москвѣ, гдѣ идутъ такія же или сходныя по духу мелодрамы, — Акваріумъ на Садовой, гдѣ подвизался не безызвѣстный въ своемъ родѣ г-нъ Черепановъ. Его постановки на тысячу верстъ далеки отъ всякой роскоши, его артисты не знамениты, объ его спектакляхъ не пишутъ рецензіи въ газетахъ, но чѣмъ, собственно, откинувъ разницу въ масштабѣ, черепановскія мелодрамы хуже дрюрилэнскихъ, и въ чемъ его безхитростная публика, въ простотѣ души пощелкивающая сѣмочки во время представленія, въ своемъ эстетическомъ развитіи уступаетъ толстымъ джентльменамъ съ золотыми цѣпями на животѣ и декольтированнымъ леди, мирно дремлющимъ на бархатныхъ креслахъ Drury Lane Theatre? — Сказать трудно, потому что, повидимому, ихъ требованія къ театру, ихъ вкусы по своему содержанію совпадаютъ, разнясь только внѣшне...

Изъ артистовъ долженъ отмѣтить блестящаго Лина Хардинга въ роли Джима, котораго англійскія газеты называютъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ... „злодѣевъ“ англійской сцены. Объ игрѣ Хардинга можно судить уже по одному тому, что публика безжалостно освистала его, когда онъ по обычаю появился въ антрактѣ передъ занавѣсомъ одинъ на судъ зрителей, зато герой былъ вознагражденъ бѣшенными аплодисментами.

Лондонъ. 24-го августа 1909 г.

Борисъ Лебедевъ.

Берлинская выставка 1909 г.

Клоунъ.

Съ карт. А. Кампфа.

Рихардъ Вагнеръ и театръ.

Въ настоящее время, когда интересъ къ искусству занимаетъ не послѣднее мѣсто, и выдвигается вопросъ о его самостоятельномъ значеніи и освобожденіи отъ унизительной роли служенія другимъ цѣлямъ, когда и въ литературѣ и въ театрѣ настойчиво проглядываетъ исканіе новыхъ формъ, не слѣдуетъ проходить молчаніемъ того, кто много лѣтъ тому назадъ выступилъ реформаторомъ въ этой области.

Основные принципы Вагнера отчасти усвоены нѣкоторыми изъ современныхъ театровъ и проглядываютъ во взглядахъ на искусство нашихъ наиболѣе видныхъ писателей-модернистовъ.

Театръ Зимина постановкой „Мейстерзингеровъ“ напо-

минаетъ намъ объ этомъ смѣломъ и геніальномъ новаторѣ—Рихардѣ Вагнерѣ.

Необычайно одаренный, Вагнеръ безкорыстно и страстно отдавался творчеству, со всѣмъ пыломъ своей богатой души, стремясь къ осуществленію на практикѣ своихъ завѣтныхъ мечтаній. Если его захватывала какая-либо идея, она владѣла имъ безраздѣльно: онъ жилъ своими драмами, онъ вкладывалъ въ нихъ всего себя. Дирижируя оркестромъ, — былъ вездѣсущъ; начиная съ контрабаса и до первой скрипки, съ хора и до первой пѣвицы, ничто не скрывалось отъ его орлинаго взора. Властительный демонъ театра, онъ былъ въ одну и ту же минуту и капельмейстеромъ и режиссеромъ. „Нужно было или совсѣмъ отказаться отъ исполненія или подчиниться его пламенной волѣ", говоритъ о немъ Шюре.

Извѣстно, что, творя свои музыкальныя произведенія, Вагнеръ совершенно забывался, уносясь въ волшебный міръ гармоничной грезы. Рояль дрожалъ отъ могучихъ аккордовъ; прохожіе, проходя мимо его дома и слыша сатанинскую музыку, останавливались и крестились...

Отдаваясь всецѣло искусству, Вагнеръ смотрѣлъ на него какъ на одинъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ человѣческаго развитія: отъ его могучаго и чистаго дыханія должно возродиться общество, и одна мысль о томъ, что искусство можетъ служить пустымъ развлеченіемъ, возмущала и оскорбляла его глубокую душу.

Онъ мечталъ объ освобожденіи искусства отъ власти золота и мелкихъ человѣческихъ страстей.

„Театръ, — говоритъ Вагнеръ, — долженъ быть храмомъ искусства, а не промышленнымъ предпріятіемъ; онъ не долженъ угождать ни требованіямъ черни ни капризнымъ, легкомысленнымъ вкусамъ избалованнаго общества и зависѣть отъ нихъ въ матеріальномъ отношеніи. Ему принадлежитъ самостоятельный путь".

Его идеаломъ былъ античный театръ — свободный и чисто народный. Въ древне-греческихъ трагедіяхъ каждый слушатель находилъ художественное воплощеніе своихъ самыхъ высокихъ стремленій. Захватывающія героическія фабулы заставляли сильнѣе и быстрѣе биться сердца и загораться благороднымъ энтузіазмомъ и этимъ самымъ доказывали, что поэты тонко понимали и подмѣчали близкія душѣ народа идеи. Не погони за успѣхомъ и матеріальной выгодой, а безкорыстное стремленіе къ высокому и прекрасному воодушевляло и актеровъ и публику.

Такое основаніе должно быть и у современнаго театра; тогда только онъ можетъ быть эстетическимъ воспитателемъ публики.

Его творческое воображеніе грезитъ сліяніемъ всѣхъ искусствъ въ единой мощной гармоніи и проникновенія ихъ одной общей идеей.

Въ этомъ смыслѣ Вагнеръ, склоняясь къ единству греческой трагедіи, требуетъ соединенія въ современномъ театральномъ искусствѣ музыки, слова и пластики.

„Въ трагедіяхъ Эсхила или Софокла поэзія, музыка и танецъ соединяются на очарованіе всего человѣка чрезъ посредство чувствъ, зрѣнія и слуха, а также и чрезъ посредство разума. Танецъ въ греческой драмѣ не является только рядомъ пластическихъ позъ, ритмическихъ движеній, лишенныхъ всякаго опредѣленнаго смысла, но возвышается до пантомимы и такимъ образомъ въ разнообразныхъ выразительныхъ позахъ передастъ всю гамму чувствъ, всѣ страсти и всѣ желанія, которыя, благодаря слову, дѣлаются доступными для разума и которыя заключаетъ въ свои стихи поэтъ. Въ свою очередь, музыка даетъ танцу ритмъ и передаетъ на своемъ волнующемся языкѣ стихи поэта. Поэзія же, вливая въ музыку и въ танецъ душу, сознательную мысль, въ свою очередь, не можетъ обойтись безъ содѣйствія этихъ двухъ искусствъ, подъ опасеніемъ потерять всякое соприкосновеніе съ живой дѣйствительностью; будучи предоставлена только своимъ средствамъ, она оставалась бы отвлеченной и безцвѣтной, не имѣла бы прямого воздѣйствія на чувство, слѣдовательно, не имѣла бы истиннаго бытія".

Въ музыкальныхъ драмахъ Вагнера музыка тѣсно и послѣдовательно сплетается съ содержаніемъ. Въ оркестрѣ проходятъ отдѣльные лейтъ-мотивы, соотвѣтствующіе сущности характера каждаго дѣйствующаго лица. Балетъ и пластики являются символическимъ выраженіемъ данной сцены. Это объединеніе при полномъ совершенствѣ постановки даетъ захватывающую картину, ибо каждое изъ искусствъ достигаетъ максимума своего дѣйствія.

Содержаніе музыкальныхъ драмъ Вагнера всегда фантастично: онъ черпаетъ его изъ германскихъ легендъ, ибо только при посредствѣ ихъ онъ могъ выразить чувства и мысли, не преходящія и случайныя, а имѣющія общечеловѣческое и вѣчное значеніе.

Вагнера нельзя назвать утопистомъ - мечтателомъ, такъ какъ онъ осуществилъ свои замыслы на практикѣ устройствомъ театра въ Байрейтѣ.

Въ идеальномъ театрѣ Вагнера единство и интенсивность впечатлѣнія достигаются не только музыкальной драмой, но и внутреннимъ устройствомъ его. Ничто не должно отвлекать вниманіе зрителя, а потому обстановка театра проста, строга и лишена всякихъ украшеній; зрительный залъ во время представленія не освѣщается, освѣщена только сцена. Оркестръ также скрытъ отъ публики: его таинственные звуки доносятся невѣдомо откуда.

Все это способствуетъ сосредоточенію вниманія на дѣйствіи и даетъ возможность отдаваться вполнѣ театральной иллюзіи.

Дм.

У рампы.

Монологъ.

Загородный ресторанъ со сценой. Артистъ, въ костюмѣ босяка, вырывается изъ-за кулисы. *Онъ сильно пьянъ.*

... А я выйду, да, и нечего меня удерживать. Мой выходъ, я и выйду, и исполню передъ публикой... И благодарю за аплодисменты. Занавѣсъ? Наплевать. Я и безъ сцены обойдусь, хватитъ мѣста у рампы, а все-таки выйду, потому, мой номеръ по программѣ; и исполню, и не хуже, чѣмъ всегда... Причалинъ—артистъ, и всегда будетъ артистъ, даже при не совсѣмъ выражаясь фигурально, нормальныхъ условіяхъ. Благодарю, благодарю, ей-Богу, я тронутъ. И незачѣмъ мнѣ махать изъ-за кулисъ руками; и незачѣмъ хвататься за волосы. Я разговариваю съ публикой, понимаете, *своей*, которая меня любитъ и цѣнитъ (всхлипывая). Да, цѣнитъ, и я ее люблю. Я васъ очень люблю, ей-Богу. Благодарю, благодарю, тронутъ. А вы тамъ не махайте рукой, ничего, я сейчасъ... Василій Петровичъ, начинайте, прошу... Только голубчикъ, въ тактъ, ради Бога въ тактъ, ей-Богу, басы,—они всегда опаздываютъ,—начинайте ..

За нимъ идутъ солдаты,
Солдаты, солдаты,
Все славные ребята
Ребята, ребята,
За нимъ идутъ сюда!
Потомъ бѣгутъ дѣвицы...
Дѣвицы, дѣвицы...

Дѣвицы... Забылъ, гмъ... Удивительно: все помнилъ и вдругъ забылъ! Удивительно! Ну, начнемъ сначала... Василій Петровичъ, виноватъ monsieur Basil, начинайте...

Потомъ бѣгутъ дѣвицы,
Дѣвицы, дѣвицы,
Веселыя какъ птицы,
Какъ птицы, какъ птицы...

Какъ птицы... Опять забылъ. Удивительно!.. Смѣетесь? Ну, смѣйтесь, я ничего... позволяю. Дѣвицы и птицы. На дѣвицѣ споткнулся. Ничего, на нихъ всѣ спотыкаются. Ей-Богу; и вы тоже. Особенно на здѣшнихъ. Вонъ онѣ, сидятъ, и ничего, смѣются. И я смѣюсь. Смѣшно. Причалинъ смѣется, да, и вмѣстѣ со своей публикой. Единеніе. А только почему я пьянъ, вы не знаете. И не важно; всякій пьетъ по своей

причинѣ, т.-е. не такъ... Все равно. Тутъ пьютъ, всегда пьютъ, и я пью. И весело. Т.-е не очень весело, но наплевать. Единеніе и солидарность... Что? Долой? Кто это крикнулъ? Тотъ, плѣшивый? Не нравится? И уходите. Мы безъ васъ. Долой Причалина? Кто крикнулъ? Причалинъ—артистъ! Да! А ты... Ммолчу. Закрываю ротъ ладонью и молчу. Ибо я у рампы, да, а сцена, сцена—великая вещь, и не надо профанаціи. Артистъ, не профанируй сцену! А я ммолчу... Да, молчу и прощаю, по невѣжеству твоему. И не мѣшай: артистъ Причалинъ говоритъ со своей публикой... Аплодисменты? Благодарю, благодарю. Принимаю, ибо заслужилъ. И понимаю, заслужилъ, и цѣню, что вы цѣните. Т.-е. не ясно? Ничего, поймете. Потому что я здѣсь, на сценѣ, каждый день васъ увеселяю, да. А вы сидите за столиками и пьете, и смѣетесь. Впрочемъ, наплевать, смѣйтесь. Затѣмъ я и выхожу на сцену, чтобъ вы смѣялись. А я васъ теперь совсѣмъ не боюсь, ни капли! Даже удивительно! Вы тамъ, а я тутъ, и разговариваю, и ничего! Удивительно. А что вы смѣетесь, это ничего. Гаррикъ тоже... Впрочемъ, не то... Гаррикъ... это... это... и сцена, а здѣсь кабакъ... Да. Тутъ пьютъ, и я пью... И ничего... Чѣмъ я хуже васъ? Что, пьяный? Кто сказалъ „пьяный“? Причалинъ—артистъ! А ты... ты... Впрочемъ, виноватъ... И ничего смѣяться. Причалинъ забавляетъ васъ, Причалинъ смѣшитъ, а вы ѣдите и пьете, и смѣетесь. Каждый день... Позвольте, почему Причалинъ, артистъ, долженъ васъ забавлять? Что? Браво? Почему „браво“? Ничего смѣшного. Я человѣкъ, да, я артистъ! Не желаю я забавлять васъ, не желаю ломаться передъ вами въ кабакѣ! Мнѣ сцену, настоящую... Священнодѣйствовать!.. Да, а не... Не буду, довольно, не желаю!.. Смѣшно? Ничего смѣшного. Тупицы! Презираю... Всѣми фибрами презираю!.. Свистѣть? Не любишь? Наплевать! Пейте, жрите, а я сегодня себѣ господинъ. Не желаю и презираю, да, и не боюсь васъ, и не хочу, и не буду! Я артистъ, да, а вы... Кричать? Полицію? Кричите, я не боюсь. Причалинъ не боится ни васъ, ни полицію, онъ никого не боится, онъ выше васъ, да!.. Сдѣлайте одолженіе, кричите, зовите, а я васъ презираю, да... А впрочемъ, всѣ вы сытые скоты!. (Уходитъ).

Александръ Шеръ.

Провинція.

С. Бердское, Барнаульскаго уѣз. (*Отъ нашего корреспондента.*) Кружкомъ мѣстной интеллигенціи данъ былъ при безплатной библіотекѣ 2-го августа спектакль, явившійся пріятнымъ событіемъ для обывателей и дачниковъ с. Бердскаго. Шли „Дѣти Ванюшина“.

Какъ въ матеріальномъ отношеніи такъ и въ отношеніи исполненія спектакль можно назвать удачнымъ. Публики было очень много, какъ мѣстной, такъ и пріѣхавшей изъ Ново-Никольска; сборъ достигъ солидной для маленькаго сельскаго театра суммы—165 руб., которая, за покрытіемъ незначительныхъ расходовъ, пойдетъ на улучшеніе сценической обстановки этого театра. Исполнителями, какъ видно, приложены всѣ усилія къ тому, чтобы „Дѣти Ванюшина“ прошли такъ, какъ нужно. И надо сказать, это имъ вполнѣ удалась: пьеса, въ отношеніи декораціи и реквизита, была оставлена тщательно и полно, и, въ общемъ, спектакль произвелъ должное впечатлѣніе.

Б.

Владикавказъ. (*Отъ нашего корреспондента).* Мертвый лѣтній сезонъ подходитъ къ концу.

Еще одинъ мѣсяцъ—и снова гостепріимно откроются двери городского театра, капитальный ремонтъ котораго заканчивается въ настоящее время. Фасадъ театра выдвинутъ сильно впередъ, вестибюль расширенъ, фойэ и буфетъ увеличены также. Рядъ ложъ бенуара, расположенныхъ противъ сцены, передѣланъ въ амфитеатръ.

Послѣднимъ нововведеніемъ нѣсколько увеличена доходность театра, нуждавшагося къ тому же до настоящаго времени въ бо́льшемъ количествѣ дешевыхъ мѣстъ.

Новая антрепренерша З. А. Малиновская, долго не по-

Народный театръ въ Новороссійскѣ.

1-й рядъ (справа) И. И. Бронштейнъ, М. Н. Обрадовичъ, В. А. Глушковъ, Н. Е. Тарасевичъ, Н. И. Еремѣевъ. **2-й рядъ** А. М. Журавлева, Е. В. Владимирова, М. Е. Петрова-Марченко, предсѣдатель комитета попечительства вице-губернаторъ А. Ф. Мосоловъ, новороссійскій губернаторъ А. А. Березниковъ, режиссеръ И. П. Вронскій, Е. А. Еремѣева, О. Д. Райская, уполномоченный Имп. Рус. Театр. О-ва М. Г. Зильберминцъ. **3-й рядъ** М. М. Лазарева, завѣдующій народнымъ домомъ С. А. Крупенинъ, И. М. Санинъ, Н. Л. Борель, (помощникъ режиссера) Т. М. Журавлева, В. А. Валентинова, непремѣнный членъ комитета А. І. Павловичъ, И. С. Поруновъ, И. Т. Ступниковъ, А. А. Крюкова, Е. Е. Славянскій. **4-й рядъ** Н. И. Славскій (декораторъ), В. А. Поташниковъ, Н. М. Коротковъ, М. Д. Пащенко, К. А. Рудковскій, М. Н. Севильнева, И. С. Бенедиктовичъ, П. Н. Петровъ, М. Н. Синицкій.

Сергіевъ Посадъ.

Н. О. Васильевъ.

(Къ его гастролямъ).

дававшая о себѣ вѣстей, наконецъ сообщила кое-какія свѣдѣнія о предполагаемомъ составѣ ея труппы.

Героиней приглашена г-жа Чарова, режиссерами—И. Ростовцевъ и С. Ратовъ. Амплуа героя-любовника займетъ г. Никольскій-Федоровъ, любовника—г. Соколовъ. Кромѣ того, въ составъ труппы войдутъ: г-жи Лелина, Мартозова; г. Важановъ и др.

Сама З. А. Малиновская должна прибыть во Владикавказъ для пріема театра на-дняхъ.

Истекающее лѣто въ отношеніи увеселеній не блистало разнообразіемъ. Кружокъ горе-любителей подъ управленіемъ г. Семенова, распался не закончивъ спектаклей. Другой кружокъ, именовавшійся „студенческимъ художественно-драматическимъ", хотя и пользовался бо́льшими симпатіями публики, нежели первый, но все же закончилъ свой сезонъ съ дефицитомъ. Организаторы этого кружка намѣрены расширить свою дѣятельность въ будущемъ году, на который возлагаютъ большія надежды.

Менѣе требовательные любители зрѣлищъ довольствовались въ теченіе лѣта циркомъ и синематографами.

Меломаны одно время жили надеждой на случайный пріѣздъ кого-нибудь изъ оперныхъ соловьевъ, закончившихъ гастроли свои въ Кисловодскѣ.

Тамъ, на разстояніи одной ночи пути, пѣли Д. А. Смирновъ. І. В. Тартаковъ. Д. Х. и Н. С. Южины, Ванъ-Брандтъ, Стефановичъ...

Но, увы,—никто изъ нихъ не заглянулъ въ тоскующій городишко.

И теперь, печально взирая на унылый колоритъ осенняго умиранія, бѣдный владикавказецъ, примирившись съ судьбою, терпѣливо ждетъ начала сезона драмы.

В. Л—скій.

Воронежъ. Послѣ отъѣзда изъ лѣтняго городского театра артиста г. Нарокова г. Кобзаремъ былъ приглашенъ на гастроли извѣстный трагикъ г. Россовъ.

Онъ выступилъ всего лишь въ 3-хъ пьесахъ: въ „Отелло", „Гамлетѣ" и „Кинѣ"; сборовъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ.

19 августа въ бенефисъ г-жи Чарской была поставлена новая пьеса изъ жизни учащейся молодежи „Дѣти XX вѣка". Пьеса эта прошла съ успѣхомъ. Сборъ былъ почти полный. 21 августа пьеса эта давалась во второй разъ и такъ же почти при полномъ сборѣ.

Въ лѣтнемъ театрѣ Семейнаго собранія съ большимъ успѣхомъ подвизается международный чемпіонатъ борьбы, организованный редакціей журн. „Спортивное эхо".

Съ 4 сентября у насъ открывается циркъ Соббота.

Екатеринославъ. Въ зимнемъ театрѣ сезонъ открывается 1-го октября русской драмой подъ управленіемъ артистки Е. М. Боярской (Бенкендорфъ). Въ составъ труппы вошли: г-жи Боярская, Пояркова, Весновская, Кутузова, Морская, Побѣдова, Свѣшникова, Сабурова, Бальцъ и др.; гг. Карамазовъ, Цвеленевъ, Незнамовъ, Салларовъ, Дюма, Ивановъ, Трояновскій, Бухтѣевъ, Раевъ, Аволи, Варламовъ (пом. режиссера), Бѣлозерскій (режиссеръ), Минаевъ (суфлеръ). Декорат. художникъ Смирновъ.

Въ ноябрѣ состоится рядъ гастролей В. Ѳ. Коммиссаржевской. Великій постъ въ театрѣ будетъ гастролировать кіевское оперное товарищество подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова.

Елисаветградъ. Зимній сезонъ (антреприза А. Т. Поляковой) предполагаютъ открыть 26 сентября. Репетиціи начнутся 15-го сентября.

Житомиръ. Лѣтній сезонъ у насъ прошелъ очень вяло: гастроли г. Орленева. петербургской труппы съ „Большимъ человѣкомъ" Колышко, „иллюзіоны", „біографы", „люксы"—безъ конца.

Зимній сезонъ, надо надѣяться, будетъ интереснымъ. Антрепренеръ Е. А. Бѣляевъ энергично готовится къ зимнему сезону. Приводится въ порядокъ сцена городского театра, закупаются новыя техническія приспособленія. Главнымъ режиссеромъ, г. Славскимъ, ведутся переговоры съ нѣкоторыми авторами о пріобрѣтеніи ихъ новыхъ пьесъ къ постановкѣ въ Житомирѣ. Предполагаются, напримѣръ, къ постановкѣ слѣдующія новыя пьесы: „Анатема" Л. Андреева, „Обыватели" Рышкова, „Пути любви" О. Дымова, „Бѣлая кость" Ш. Аша, „Блудница" Найденова и др. Кромѣ того, по рисункамъ главнаго режиссера Я. А. Славскаго будутъ заказаны костюмы для постановки „Quo vadis" по роману Сенкевича, „Принцессы Грезы" и „Сирано-де-Бержеракъ Ростана.

М. Штернъ.

Казань. Здѣсь съ сезона 1909—1910 г. основалось новое предпріятіе: „Всероссійскій союзъ драматическихъ артистовъ" переснялъ отъ Н. А. Дымова, снятые имъ театры „Алафузовскій", „Гоголевскій" и „Новаго клуба" и сформировалъ для нихъ, судя по именамъ, извѣстнымъ въ театральномъ мірѣ, очень солидную труппу. Сообщаемъ этотъ составъ. Женскій персоналъ: г-жи Владимірова (комическая старуха), Гегеръ-Глазунова (грандъ-дамъ и драматическая старуха), Георгіевская (вторыя роли), Демюръ (молодая героиня и кокетъ), Заінчковская и Леонидова (инженю драматикъ и комикъ), Палей (пожилая героиня), Шмычкова (вторая старуха); мужской персоналъ: гг. Георгіевскій (комикъ-простакъ), Демюръ (герой), Дымовъ (неврастеникъ), Невѣровъ (резонеръ), Орбельяни (первый любовникъ), Перовъ (комикъ) и Шмычковъ (характерныя роли). Управленіе труппы—гг. Дымовъ (отвѣтственный режиссеръ), Демюръ (очередной режиссеръ), Шанинъ (помощникъ режиссера) и Колосовъ (суфлеръ).

Репертуаръ вырабатывается художественнымъ совѣтомъ изъ трехъ лицъ. Для открытія Алафузовскаго театра предполагается какая-либо изъ русскихъ бытовыхъ пьесъ, вѣроятно, А. А. Потѣхина, а для открытія „Гоголевскаго" и, вѣроятно, „Новоклубскаго театра" пойдетъ пьеса В. И. Немировича-Данченко „Золото".

Театръ „Купеческаго собранія" откроется не ранѣе 15 ноября или 1-го декабря; полагаютъ сформировать для него оперно-опереточную труппу.

Калуга. *(Отъ нашего корреспондента).* Въ настоящее время выяснилось, что арендаторомъ городского театра въ предстоящемъ сезонѣ явится г. Басмановъ, согласившійся на всѣ выработанныя городской думой условія. Антреприза г. Миролюбова, за которымъ оставался еще одинъ годъ аренды, завершилась печальнымъ финаломъ: вслѣдствіе неуплаты арендныхъ денегъ городское управленіе уничтожило договоръ съ г. Миролюбовымъ. Между тѣмъ, послѣдній, заарендовавъ воронежскій театръ, сдалъ отъ себя калужскій театръ г-ну Мандельштаму, оставшемуся, такимъ образомъ, при никовомъ интересѣ. Сколько извѣстно намъ, г. Мандельштамъ возбудилъ противъ г. Миролюбова уголовное дѣло о вовлеченіи въ невыгодную сдѣлку. По слухимъ, воронежская антреприза оказалась также неудачною для г. Миролюбова вслѣдствіе отказа отъ участія въ этомъ дѣлѣ его состоятельнаго компаніона г. Б.

Нашъ лѣтній театръ подъ конецъ сезона нѣсколько ожи вился. На-дняхъ вновь начались въ немъ спектакли при измѣненномъ составѣ исполнителей, съ участіемъ среди нихъ прекраснаго артиста г. Дара-Владимирова. Судя по первому спектаклю, труппа едва ли можетъ разсчитывать на блестящія дѣла. Въ то время, какъ въ лѣтнемъ театрѣ спектакли идутъ съ плохими сборами, гастролирующій у насъ циркъ г. Горецъ беретъ крупные вечеровые сборы, доходящіе до 600 р. Вообще говоря, не везетъ театральнымъ предпринимателямъ въ Калугѣ, населеніе которой въ его большинствѣ предпочитаетъ театру цирковыя зрѣлища.

А. Семеновъ.

Кіевъ. Кіевляне горячо отстаиваютъ свои права на учрежденіе новой консерваторіи имешно въ Кіевѣ (а не въ Саратовѣ, какъ этого хотятъ саратовцы). Нигдѣ, какъ въ Кіевѣ, по ихъ словамъ, такъ сильно не развитъ интересъ къ музыкѣ. Кіевъ благополучно выдерживаетъ оперу, симфоническіе и всякіе другіе концерты. Въ Кіевѣ больше чѣмъ гдѣ бы то ни было появляются молодыя силы, жаждущія и алчущія вкусить отъ древа жизни музыкальной. Въ консерваторіяхъ Москвы и Петербурга изрядный процентъ учениковъ

составляютъ кіевляне. Достаточно указать на Гліэра, Николаева, Яворскаго, Крыжановскаго, Львова, Шмулера, Тарновскаго, Харитонова—все это кіевляне, направившіе свой путь въ столицы, ибо на мѣстѣ, т.-е. въ Кіевѣ, нѣтъ того высшаго заведенія, котораго они жаждали. Не говоря о чисто-мѣстныхъ, кіевскихъ интересахъ, нужно вспомнить о томъ, что Кіевъ является центромъ громаднаго края, и что всѣ музыкальные интересы этого края, конечно, сосредоточены въ Кіевѣ.

Украинская труппа г. Колесниченко пользовалась здѣсь солнднымъ успѣхомъ. Сборы были хорошіе. Изъ Кіева труппа ѣдетъ въ Севастополь. Зиму Колесниченко играетъ въ Москвѣ. Въ труппѣ произошли перемѣны. Дирижеръ г. Васильевъ подписалъ контрактъ въ оперетку М. Медвѣдева. Туда же уходятъ г-жи Лучинская, г. Жмурко и многіе другіе. Комикъ труппы Никитинъ становится капельмейстеромъ, а на его мѣсто приглашенъ г. Юркевичъ.

Кременчугъ. *(Отъ нашего корреспондента).* Двѣ гастроли г. Чарова-Сабинина (15 и 16 августа), подъ дирекціей г-жи Корсановой, дали на кругъ по сто рублей. Пріѣхавшая затѣмъ труппа г. Фебера поставила два раза подъ-рядъ (18 и 19 августа) „Синюю птицу".

Первый спектакль далъ около 200 руб., второй всего только 30 руб.

Г. Чарову-Сабинину вполнѣ удалась роль лакея въ двухъ-актной „реалистической трагедіи" Стриндберга „Графиня Юлія".

Артистъ обнаружилъ здѣсь богатую технику, хорошую мимику.

Менѣе удачно прошли у него роли „отца" въ одноименной др. Стриндберга и Генриха въ „Потонувшемъ колоколѣ" Гауптмана.

Спектакли труппы г. Фебера носили характеръ какого-то „недоразумѣнія" или, вѣрнѣе, просто насмѣшки надъ довѣрчивой публикой.

М. Кацъ.

Г. Кузнецкъ, Сар. губ. *(Отъ нашего корреспондента).* Репертуаръ Народнаго театра за время съ 10-го іюня по 10-е августа: „Снѣгурочка" (бенефисъ Е. И. Больцани), „Семья преступника", „Послѣдняя воля", „Пляска жизни" (бенефисъ Н. М. Радищева), «Казенная квартира», „На пескахъ" и концертъ оперныхъ артистовъ Н. Д. Гукасова и М. М. Мартовой, „Трактирщица" (бенефисъ капельмейстера А. В. Баркова), «Князь Серебряный», „Незрѣлый плодъ" (благотворительный, въ пользу недостаточныхъ учениковъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній), „Варѳоломеевская ночь" (бенефисъ В. И. Крамольникова), „Фимка", „Борисъ Годуновъ", „Колдунья" (бенефисъ О. М. Канабѣевой), «Джентльменъ».

Изъ ролей, исполненныхъ талантливой Б. И. Рутковской за отчетный періодъ, должно отмѣтить великолѣпно исполненную ею Лидію (Казенная квартира); очень хороша артистка въ роляхъ княжны Ливенской (Пляска жизни), Кетъ (Джентльменъ), Тильды (Незрѣлый плодъ) и Мирандолины (Трактирщица).

Г-жа Соколовская съ успѣхомъ играла Вышневодскую (Послѣдняя воля), Розалію (Семья преступника) Фимку, Бобыниху (Снѣгурочка), Виляеву (Казенная квартира), Колдунью.

Г-жа Мануилова очень хороша въ роли Купавы (Снѣгурочка), и интересна у нея Ирма де-Паскаль (Пляска жизни), съ чувствомъ играла она Амфеюшку (Колдунья).

А. Д. Балакиревъ за отчетный періодъ прямо-таки блеснулъ разнообразіемъ своего дарованія: Мельникъ (Колдунья), графъ Кучургинъ (Пляска жизни), Берендей (Снѣгурочка), Коррадо (Семья преступника), генералъ Владыкинъ (Казенная квартира), Ларіонъ Рыдловъ (Джентльменъ).

А. Б. Велижевъ хорошо игралъ—Биби (Пляска жизни), Алѣева (Казенная квартира), Нино (Незрѣлый плодъ), Остужева (Джентльменъ), Ивана (Колдунья).

В. И. Крамольниковъ — красивый Мизгирь—хорошо игралъ Виляева (Казенная квартира), Радина (Пляска жизни), не дуренъ въ роли Горѣева (Джентльменъ).

Н. М. Радищевъ — хорошъ въ роляхъ князя Ливенскаго (Пляска жизни), бобыля (Снѣгурочка), графа Остергаузена (Джентльменъ), Дедявкина (Казенная квартира), Хлыстикова (Послѣдняя воля).

А. А. Каревъ хорошо игралъ Мамалыгина (Казенная квартира), Мороза (Снѣгурочка).

Г. Ертуловъ очень былъ хорошъ въ роляхъ Докукина (Казенная квартира), Бермята (Снѣгурочка) и бобыля (Колдунья).

Полный сборъ дала мелодрама «Варѳоломеевская ночь»; трудно объяснить странный вкусъ публики: пьеса не имѣетъ ни литературныхъ ни сценическихъ достоинствъ, а между тѣмъ при умѣлой рекламѣ и „кровавомъ" заглавіи привлекаетъ публику. Оперные пѣвцы г. Гукасовъ и г-жа Мартова успѣха не имѣли.

А. Ш.

Курскъ. *(Отъ нашего корреспондента).* Въ послѣдней половинѣ августа А. Н. Чечневой доканчивать сезонъ приглашена артистка Н. А. Будкевичъ (героиня).

Интеллигентная публика, посмотрѣвъ на выступившую въ „Дамѣ съ камеліями" артистку, сразу рѣшила, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Игра ея вдумчивая, разработанная во всѣхъ деталяхъ, съ великолѣпной нюансировкой. Толкованіе роли весьма умное. Фигура и голосъ очень выигрышные.

Слѣдующіе два спектакля „Идеальная жена" и „Родина" еще болѣе подтвердили вынесенное впечатлѣніе.

Артистку можно назвать въ полномъ смыслѣ слова гастролершей.

Впрочемъ, г-жа Будкевичъ имѣетъ за собой десятилѣтній сценическій опытъ. Зиму служила въ Минскѣ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что артисткѣ въ труппѣ г-жи Чечневой играть очень трудно, такъ какъ половина персонала—любители, заступившіе мѣста ушедшихъ актеровъ.

Орловъ.

Нахичевань. На зимній сезонъ городской театръ снимаетъ С. И. Крыловъ, пріѣзжавшій 20 августа для заключенія договора. Театръ сдается г. Крылову на условіяхъ уплаты по 25 руб. за каждый спектакль до Великаго поста, съ предварительнымъ залогомъ въ 500 руб.

Николаевъ. Произошелъ конфликтъ между владѣльцемъ театра Шеффером и заарендовавшимъ театръ на 5 лѣтъ В. И. Никулинымъ. Плату за аренду г. Никулинъ обязанъ былъ вносить въ Бессарабско-таврическій земельный банкъ, гдѣ зданіе театра было заложено, въ іюнѣ. Но съ письменнаго разрѣшенія Шеффера г. Никулинъ долженъ былъ внести очередной взносъ въ октябрѣ. На этой почвѣ между ними разыгрался конфликтъ, въ финалѣ котораго г. Шефферъ закрылъ театръ, приказавъ никого туда не впускать. Когда г. Никулинъ пріѣхалъ въ Николаевъ и наткнулся на такое препятствіе, онъ, въ свою очередь, какъ арендаторъ театра, приказалъ открыть театръ и вступилъ во владѣніе имъ. О самоуправныхъ дѣйствіяхъ г. Шеффера В. И. Никулинъ сообщилъ судебнымъ властямъ, которымъ, очевидно, придется разобраться, на чьей сторонѣ право, и кто совершилъ самоуправство.

Н.-Новгородъ. *(Отъ нашего корреспондента).* Послѣ проливныхъ дождей, наконецъ, наступила чудная лѣтняя погода, и насидѣвшаяся по домамъ публика нахлынула въ театры.

Пальму первенства въ этомъ отношеніи нужно отдать Лубянскому саду, повторившему „Василису Мелентьевну", „Измаила", „Измѣну", „Царя Митрофана" и затѣмъ поставившему „Горькую судьбину", „Хижину дяди Тома", „Заколдованнаго принца", „Хорошенькую", „Чародѣйку", „Снѣгурочку", „Колдунью", „Дѣвичій переполохъ" и „Марію Ивановну"; почти всѣ спектакли дали полные сборы.

Театръ „Народной Забавы" при полныхъ сборахъ поставилъ „Безъ вины виноватые", „Бѣдность не порокъ", „Грѣхъ попуталъ", „На порогѣ къ дѣлу", „Женитьбу", „Ваньку ключника", „Не такъ живи", „Первую ласточку", „Лѣсъ" и „Шутники".

20-го августа состоялась первая гастроль Л. В. Собинова, Театръ былъ совершенно переполненъ несмотря на невѣроятно возвышенныя цѣны, поднявшія сборъ перваго спек. такля до 4,000 р. Для перваго выхода шелъ „Евгеній Онѣгинъ": Татьяна (Ренэ Фигнеръ), Ольга (Рыбчинская), Ленскій (Собиновъ), Онѣгинъ (Саврапскій); объ исполненіи по-

И. К. Лысенко-Конычъ.

(Актеръ и драматургъ.)

слѣднихъ трехъ я уже сообщалъ, и весь интересъ, конечно, былъ сосредоточенъ на г. Собиновѣ, встрѣченномъ довольно сдержанно, но, уже начиная со сцены ссоры на балу, завоевавшимъ симпатіи переполненнаго зрительнаго зала. Исполненіе роли дивное; чарующій нѣжный голосъ, удивительная простота, естественность и, наконецъ, сцена дуэли съ великолѣпно переданной аріей „Куда вы удалились", заставила нашу публику бросить свою сдержанность и сдѣлать талантливому артисту бурную овацію.

„Еще одно послѣднее сказанье..." о „Фоли Бержеръ"... повторявшимъ все время одни и тѣ же пьесы и ежедневную борьбу, но... близокъ былъ часъ его паденья, ибо послѣ цѣлаго ряда исковъ и жалобъ на А. А. Левицкаго за неплатежъ денегъ составу театра владѣлецъ сада г. Днѣпровъ наложилъ арестъ на деньги садовой и театральной кассъ, вслѣдствіе чего Левицкій, закрывъ садъ, уѣхалъ, а 16-го августа въ театрѣ отъ неизвѣстной причины возникъ пожаръ, уничтожившій открытую сцену. Такъ печально кончилъ свои дни иниціаторъ борьбы и лото, такъ мало подходящихъ къ благородной отрасли искусства—театру. По слухамъ, здѣсь думаетъ возродиться театръ мусульманской труппы.

В. Пѣш.

Новороссійскъ. *(Отъ нашего корреспондента).* Въ сентябрѣ снова открываетъ свои двери Народный домъ, состоящій въ вѣдѣніи особаго комитета попечительства о народной трезвости. Неудачный опытъ отдачи Народнаго дома въ аренду 2 года тому назадъ частному антрепренеру показалъ, насколько лица, арендующіе народные дома, далеки отъ той идеи которую преслѣдуютъ учрежденія, именующіяся народными домами. Дѣло антрепренеромъ велось спустя рукава, преслѣдовалась нажива, но и въ этихъ цѣляхъ для привлеченія публики не было сдѣлано ничего, не помогло и отсутствіе конкуренціи—публика не посѣщала спектаклей, потому что находила ихъ скучными, неинтересными, плохо обставленными, и антрепренеръ, какъ и слѣдовало ожидать, прогорѣлъ; губернскому городу Новороссійску, можетъ быть единственному въ Россіи, грозила судьба остаться на зиму безъ театра, если бы за дѣло не взялись энергично нѣсколько человѣкъ, составившихъ небольшой кружокъ. Попечительство предоставило кружку сцену Народнаго дома — въ результатѣ нѣсколько спектаклей, слаженныхъ и поставленныхъ общими усиліями и со стараніемъ по дешевымъ цѣнамъ, привлекли публику. Въ прошломъ году къ началу сезона кружокъ уже насчитывалъ труппу въ 60 человѣкъ. Попечительство охотно шло навстрѣчу желаніямъ лицъ, готовыхъ отдать свои силы народному дѣлу, и пригласило профессіональнаго режиссера, артиста И. П. Вронскаго. Дѣло сразу было поставлено въ надлежащія рамки, и театръ началъ правильно функціонировать; пьесы обставлялись со всевозможной тщательностью и мельчайшими деталями, что и было оцѣнено публикой, постоянно наполнявшей Народный домъ. Теперь Народный домъ расширенъ новой пристройкой, имѣетъ собственную электрическую станцію; прекрасно отдѣлана сцена техническими усовершенствованіями, и въ сентябрѣ послѣдуетъ открытіе зимняго сезона. Режиссеромъ вновь приглашенъ г-нъ Вронскій, такъ успѣшно проведшій прошлый сезонъ. Репертуаръ исключительно изъ русскихъ классиковъ—Островскій Писемскій, Чеховъ, Толстой, Тургеневъ, Гоголь. Первой пьесой предполагается „Горькая Судьбина". Въ дальнѣйшемъ намѣчены: „Смерть Іоанна Грознаго", «Ревизоръ», „Лѣсъ". 3-го октября состоится юбилейный вечеръ 100-й годовщины смерти А. В. Кольцова.

Одесса. Составлена смѣта расходовъ по содержанію городского театра въ 1910 г. Согласно смѣтѣ, городу въ будущемъ году придется доассигновать 12,864 р. на ремонтъ зданія, отопленіе и пріобрѣтеніе театральнаго имущества. Всѣ же остальные расходы покроются доходами по сдачѣ театра. Городской оркестръ будетъ сохраненъ для театра и концертовъ въ городскомъ саду, при чемъ на содержаніе оркестра не потребуется дополнительнаго расхода. Въ этомъ году доплата города на содержаніе театра выразилась въ суммѣ 21.884 р.

Предполагавшаяся въ городскомъ театрѣ для открытія сезона комедія Ибсена „Союзъ молодежи" отложена постановкою до 10-го сентября. Пьесу предполагается для начала поставить 2—3 дня къ ряду, въ виду ея доступности для самой широкой публики. Адвоката Стенгора будетъ играть г. Радинъ.

М. Ф. Багровымъ приглашенъ на предстоящій сезонъ „драматическій любовникъ" г. Орскій.

Приглашенъ также извѣстный артистъ П. Д. Муромцевъ. Собольщикову-Самарину, у котораго г. Муромцевъ долженъ былъ служить этотъ сезонъ въ Ростовѣ-на-Дону, Багровъ платитъ неустойку въ 3.000 рублей.

М. Ф. Багровъ получилъ отъ Л. И. Сумбатова увѣдомленіе о томъ, что онъ предоставляетъ свою новую пьесу „Вожди" для постановки въ городскомъ театрѣ. Пьеса пойдетъ тотчасъ же по открытіи сезона.

Главный режиссеръ московскаго Малаго театра А. И. Сумбатовъ-Южинъ принялъ на себя званіе почетнаго директора драматической школы П. А. Скуратова въ Одессѣ.

Въ Одессу возвратился Перецъ Гиршбейнъ съ гастрольной поѣздки по городамъ юга и на-дняхъ дастъ здѣсь нѣсколько спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ „Одесскаго собранія". Предположены къ постановкѣ нешедшія еще въ Одессѣ новыя пьесы Аша, Розенблита, Шоломъ-Алейхема и другихъ молодыхъ еврейскихъ драматурговъ.

Одесскій журналистъ Незнакомецъ и В. Н. Цедербаумъ заканчиваютъ «оперетту-утопію» подъ названіемъ „Черезъ 300 лѣтъ". Дѣйствіе оперетты происходитъ въ 2300 году въ „Подлунномъ царствѣ".

Ростовъ-на-Дону. Въ ночь на 19 августа лѣтній городской Новопоселенскій театръ, въ которомъ играла драматическая труппа И. А. Ростовцева.

Пожаръ произошелъ около 2-хъ часовъ ночи, черезъ часъ послѣ окончанія спектакля „Потонувшій колоколъ". Пламя, возникшее внутри театра, въ каменномъ строеніи, гдѣ находились декораціи, быстро охватило зданіе и, выбившись наружу, поднялось вверхъ высокимъ столбомъ, который былъ видѣнъ на громадномъ разстояніи.

Театръ въ Ельцѣ.

Г. Ратмировъ.

(Антрепренеръ).

Къ четыремъ часамъ утра пожаръ уничтожилъ театръ до основанія, оставивъ лишь въ полуразрушенномъ видѣ кирпичную часть театральной постройки, гдѣ помѣщались сцена и кулисы. Огонь уничтожилъ все находившееся въ театрѣ имущество: въ помѣщеніи для публики всѣ скамьи и кресла, на сценѣ и за кулисами всѣ декораціи. Кромѣ того, погибли: театральная библіотека въ 3.500 томовъ съ ролями, піанино, костюмы артистовъ и артистокъ.

Въ помѣщеніи театра, за кулисами, оставались дѣти и жена театральнаго сторожа, которыя въ моментъ пожара ужинали. Дѣти эти едва не стали жертвой огня, — ихъ удалось спасти, уже когда зданіе пылало.

Сгорѣвшее имущество антрепренеровъ гг. Ростовцева и Дара было застраховано въ ростовскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго страхованія въ суммѣ 2.500 р., стоимость же его опредѣляется въ суммѣ свыше 10.000 руб. Зданіе театра застраховано въ томъ же страховомъ обществѣ въ суммѣ 6.000 руб.; сгорѣвшее зданіе оцѣнивается около 15.000 руб.

Причина пожара не установлена. Огонь возникъ на сценѣ. По нѣкоторымъ предположеніямъ, загорѣлось отъ соединенія проводовъ электрическаго освѣщенія, которое здѣсь по окончаніи спектакля еще не было потушено.

Славянскъ. Игравшее на курортѣ драматическое товарищество подъ управленіемъ С. Д. Орскаго закончило сезонъ съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ, получивъ на марку въ среднемъ болѣе полтинника.

Сергіевъ посадъ. *(Отъ нашего корреспондента).* Данный въ Общественномъ собраніи, при участіи бывш. артиста Императ. театровъ Н. О. Васильева, въ роли Хлестакова, „Ревизоръ" прошелъ съ громаднымъ успѣхомъ; имя талантливаго артиста сдѣлало полный сборъ. Гастролеръ былъ вызванъ нѣсколько разъ. Прекраснымъ его партнеромъ былъ г. Колесовъ (городничій). Прочіе исполнители были всѣ типичны и дружно поддерживали общій строй ансамбля.

Мих. Матвѣевъ.

Таганрогъ. Недавно въ м. Горловкѣ, Екатеринославской губ., группою мѣстныхъ интеллигентовъ возбуждено ходатайство о сборѣ пожертвованій на памятникъ А. П. Чехову. По поводу этой замѣтки „Таг. Вѣстн." пишетъ:

Стыдно, больно и обидно намъ, что Чеховъ, который родился, выросъ и учился здѣсь, остается безъ памятника, въ то время, какъ какая-нибудь Горловка организуетъ на него сборъ пожертвованій. Единственно, что у насъ сдѣлано, это—наименованіе одной улицы по имени писателя Чеховской. Домикъ же, гдѣ жилъ Чеховъ, не только запущенъ, но большинство не знаетъ и о самомъ его существованіи.

Харьковъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открывается между 15—20 сентября. Въ репертуаръ ближайшихъ дней включены слѣд. новинки: „Орелъ", „Раненая птица", „Одна изъ нихъ", „Г-жа Неизвѣстная" („Г-жа Иксъ").

Хотинъ. Бессар. губ. *(Отъ нашего корреспондента).* Закончила спектакли малорусская труппа Г. Гаевскаго.

Подводя итогъ сыгранному труппой сезону, приходится констатировать результатъ весьма печальнаго свойства.

На-диво слабый составъ исполнителей привелъ къ полнѣйшему провалу товарищества, какъ въ художественномъ, такъ и въ матерьяльномъ отношеніи.

Пьесы ставились такъ себѣ, „какъ Богъ на душу положитъ", безъ всякой самокритики и при отсутствіи дѣльнаго режиссера, благодаря чему послѣ первыхъ же спектаклей публика перестала посѣщать театръ; сборы доходили до 20—25 рублей.

Что касается исполнителей, то среди нихъ можно еще отмѣтить премьершу г-жу Ф. Гаевскую. Это—недурная драматическая артистка, но она положительно невозможна въ вокальныхъ роляхъ.

Г-жѣ Гаевской слѣдуетъ воздерживаться отъ пѣнія.

Чтобъ поправить дѣла, труппа уѣзжала даже на „гастроли" въ село Зарожаны, но сборовъ не сдѣлала.

Принимая во вниманіе игнорированіе г. Гаевскимъ самыхъ насущныхъ требованій искусства, исключительную погоню за сборами, не обладая къ этому почти никакими средствами, нужно ли объяснять равнодушіе публики, совершенно не посѣщавшей театръ?

Л. Ш—ко.

Черкассы, Кіевской губ. *(Отъ нашего корреспондента).* Сезонъ окончился 6-го августа. Антреприза П. О. Зарѣчнаго закончилась блестяще. Весь сезонъ были почти переполненные сборы. Это—первая труппа, которая выдержала полный сезонъ. Обыкновенно труппы существовали недѣлю, самое большее двѣ, при жалкихъ сборахъ.

Труппа была хорошая, спектакли подъ режиссерствомъ Г. Ф. Демюръ шли стройно, порядокъ и полный ансамбль царили все время. Наибольшій успѣхъ имѣли: г-жа Райская-Доре, молодая героиня съ большимъ темпераментомъ, г-жа Лорянъ, молодая кокетъ и гг. Демюръ, герой, Зарѣчный—характерныя роли и г. Деминъ—jeune comique. Единственный недостатокъ—слабый любовникъ въ лицѣ г. Чужбинова. Всѣ бенефисы дали переполненные сборы.

М. М. П.

Черниговъ. Игравшая здѣсь украинская труппа подъ управленіемъ І. Л. Сагатовскаго распалась. Дѣла все время были очень плохія, не взирая на участіе извѣстной артистки г-жи Борисоглѣбской. Кромѣ того, г. Сагатовскій далеко не аккуратно платилъ труппѣ жалованье.

Поправка. Въ замѣткѣ «Объ авторѣ одного романса» въ прошломъ № журнала вкрались опечатки:

1) Лугаковскій не младшій ревизоръ, а помощникъ младшаго ревизора.

2) Вяльцева пѣла не въ Хабаровскѣ, а въ Харбинѣ.

Редакторъ-издатель **Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).**

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7, Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства кассы: *Мясницкая,* д. Лѣтошневой. Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; *Больш. Полянка,* д. Феррейнъ, магаз. Кулакова, тел. 206-78; *Арбатъ,* д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 94-50; *Тверская,* ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-60; *Таганка,* д. Чижова, магаз. Блохъ. **Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки, и т. д.**

„РАМПА и ЖИЗНЬ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА. На годъ — 6 руб., на 6 м.—3 руб., на 3 м.—1 р. 50 к., на 1 м.—60 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста—75 к., позади—50 к., строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени", В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь", кромѣ Москвы, производится: въ **Петербургѣ,**—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ **Одессѣ**—кіоски Альтшулера; въ **Кіевѣ**—книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ **Саратовѣ**—книжн. маг. Суворина; въ **Твери**—кіоскъ Коротѣева; въ **Казани**—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира"; въ **Елисаветградѣ**—у Д. Закасая; въ **Пятигорскѣ**—у А. И. Чайкина; въ **Черкасахъ**—у Х. Скловскаго; въ **Смоленскѣ**—книжн. маг. Добкина; въ **Симбирскѣ**—у Гладкова; **Елизаветградъ**—книжн. кіоскъ; въ **Владивостокѣ**—газет. аген. „Польза"; въ **Житомирѣ**—театр. биб. Ваксеръ; въ **Нижнемъ-Новгородѣ** — муз. маг. „Аккордъ".

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССІОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ,

КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

I. Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценич. Дѣятелей и др. обществени. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются безплатно;

в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II. Высылка пьесъ.

III. Заказы клише и печатаніе пьесъ.

IV. Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертн. залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ каждаго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ"

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова

ВЫСЫЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія, *(Гласъ Божій),* др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р.

Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р.

Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

Бѣлые вороны *(Хищники),* пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р.

Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р.

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р.

Безпечальное житье, ком. въ 3. д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

За старый грѣхъ *(Подозрительный),* пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмец. Ц. 2 р.

Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р.

Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р.

Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ. Ц. 2. р.

Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коничъ. Ц. 2 р.

Король воровъ, *(Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса),* пьеса въ 5 д. П. де-Курсель Ц. 2 р.

Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру. Ц. 2 р.

Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга, Ц. 2 р.

Непонятный, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцюгена. Ц. 2 р.

Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда Ц. 2 р.

(Продолж. см. на стр. 4 обложки.)

8-го сего августа
открытъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, д. № 6, бр. Джамгаровыхъ.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ
Россійскаго музыкальнаго издательства
въ Берлинѣ.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.
Постоянный складъ для Россіи изданій Брейткопфа и Гертеля.
Ноты всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ СОБСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ:

Гедике, А. ор. 16. Симфонія, орк. парт. и переложеніе въ 4 руки. Его же. ор. 18. 19. Соната и двѣ прелюдіи для рояля въ 2 руки; Катуаръ. Г. ор. 16. квинтетъ. переложеніе въ 4 руки. и ор. 17. 4 прелюдіи для рояля въ 2 руки; Метнеръ. Н. ор. 16. 3 ноктюрна для скрипки съ роялью; Сирябинъ. А. ор. 52. 53. Три пьесы и соната № 5 для рояля.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

профессора консерваторіи А. А. Ильинскаго, артиста Императорскихъ театровъ С. В. Айдарова и В. А. Михайловскаго.
Тверской бульваръ, д. Яголковскаго.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: а) ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: профессора Московской консерваторіи: А. А. Ильинскій (форт., теорія), А. И. Галли (форт.), А. И. Барцалъ (оперн. пѣн.), Н. М. Ладухинъ (сольф.), Н. Н. Соколовскій (элем. теор., гарм.), препод. консерв. П. Н. Страховъ (форт.). профессоръ филарм. учил. І. Корси (пѣніе), б. артистка Имп. театр. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), Н. И. Веретенникова (форт.), артисты Имп. теат. Ф. В. Гробе (скрипка) и М. Р. Сѣмашко (віолонч.), преп. консерв. А. Е. Мартыновъ (контрабасъ) и др.; б) ПО ДРАМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: режиссеръ и артистъ Импер. Малаго театра С. В. Айдаровъ, артистки Имп. Малаго театра О. В. Гзовская и Е. Д. Турчанинова (дикція, декламація, мелодекламація и практика сценическаго искусства), проф. Москов. унив. Г. А. Кожевниковъ (анатомія и физіологія), приватъ-доцентъ Москов. унив. С. К. Шамбинаго (русская литература и исторія драмы и театра) и др. Пріемные экзамены на музыкальномъ отдѣленіи назначены съ 31 августа по 5 сентября. Начало занятій 7 сентября.

Пріемные экзамены на драматическомъ отдѣленіи съ 1 по 15 сентября. Начало занятій 16 сентября.

Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 3 час. дня.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА **И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА**

(въ новомъ помѣщеніи — Тверская, пассажъ Постникова, № 95).

Преподаватели: артисты Императорскихъ театровъ, Художественнаго театра и театра Корша.

Контора открыта съ 5-го августа отъ 11 — 2 ч. и 6 — 8 ч. Пріемныя испытанія 25, 28 и 30 августа Открытіе школы 1-го сентября.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

Патентованный мѣдный кранъ, необходимый для войсковыхъ частей, желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и въ обыденной жизни. Настоящій усовершенствованный кранъ, принятый и введенный на Привислянскихъ желѣзныхъ дорогахъ, послѣ полуторагодичнаго испытанія удостоился слѣдующаго отзыва:

„Проченъ, по конструкціи своей не сложенъ, выпускаетъ ровную нерасплескивающуюся струю воды, сберегая послѣднюю отъ напрасной траты; а при нахожденіи въ бездѣйствіи не даетъ теченія. Взятая отдѣльно нижняя часть его можетъ быть примѣнена въ вагонахъ 3-го класса. казармахъ и на фабрикахъ. При изготовленіи въ большомъ количествѣ посредствомъ штампа пеммовѣрно понизитъ цѣны и стоимостью своею можетъ вытѣснить даже самые дешевые краны".

Охранительное свидѣтельство Министерства Торговли и Промышленности за № 239. Всемірный патентъ.

В. В. Борхартъ,
Москва, Плющиха, домъ Дмитріева.

Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р.
Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р.
Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р.
Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р.
Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р.
Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р.
Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста. и Норини. Ц. 2 р.
Прикліоченія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.
Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р.
Попечитель благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц 2 р.
Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р.
Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р.
Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Мольнара. Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р.
Шестая держава (*Газетный міръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р.
Шуты, ком. въ 4 д. Замакоиса, пер. Lolo. Ц. 1 р.
Я такъ хочу, ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могашъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ **обращено особое вниманіе.**

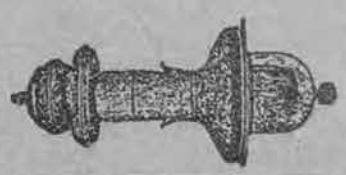
КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ системы ГАЛКИНА
„РОССІЯ" и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ"
(САМОЗАЖИГАЮЩІЕСЯ)
силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.

Наилучшая система керосино-калильнаго освѣщенія. Солидность конструкціи. До 30.000 штукъ въ употребленіи. Цѣны понижены. Безопасность въ пожарномъ отношеніи. Простота ухода. Дешевизна эксплоатаціи.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К°.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.
КОНТОРА: Улица Гоголя, 11, тел. 205-16.
ОТДѢЛЕНІЯ Москва, Одесса, Баку.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

Иллюстрированные каталоги высылаются безплатно.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ



НА ВСѢХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

Акц. Общ. **„ДУСКЕСЪ".**
Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

— Полное — оборудованіе **синематографа**
на весьма выгодныхъ условіяхъ
— принимаетъ на себя. —

Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.